

Василий Королев

КНИГА ПЕРВАЯ

ПАРАЛЛЕЛИ

Василий Королев

Параллели

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63027331

SelfPub; 2026

ISBN 978-5-532-03212-5

Аннотация

В мире извращенной свободы, рекламной вони, церковной алчности и государственного самолюбования... раздираемый внутренними противоречиями и страхами, человек отчаянно ищет ответы на незадаанные вопросы...

Но, одна случайная встреча меняет все, открывая новую, многогранную реальность...

Вступая на тернистый путь, ведущий сквозь множество фантастических миров, балансирующих между молотом и наковальней света и тьмы... Идя дорогой полной невероятных приключений и тайн мироздания, искренней дружбы и осознанной любви..., сможет ли он в этом калейдоскопе смыслов сделать правильный выбор между важным и настоящим?

Это история о поиске себя, о парадоксальной простоте выбора, о принятии ответственности за свои действия и о том, как один человек может изменить не только собственный мир, но и целую вселенную.

Василий Королев

Параллели

Посвящается моей «Королеве»

Спасибо за вдохновение...

От автора:

«Я слышу то, что шепчут камни...

Их каждая частица говорит со мной.

Они мне открывают мироздания тайны,

Что спрятаны меж небом и землей.

И в те случайные мгновенья,

Где одиночество, как пенье птиц весной...

Я упиваюсь терпким наслаждением,

Того, что я могу быть сам собой...»

В.К. 2006г.

Книга первая: Параллели.

Тишина...

– Тсс... тихо..., тихо..., тихо...

В начале было – «Слово» ... По крайней мере, так говорят нам древние книги, дошедшие до наших времен сквозь

тысячелетия и переписанные такое же количество раз. А я скажу вам:

– Нет! Нет! И ещё раз нет! В самом начале была... «Тишина»!

– Да-да, именно тишина!

Все и всегда начинается с тишины... Любое слово, любой звук... Любое движение и любая мысль... все, и всегда начинается с тишины. Это некая точка отсчета. Ведь даже само мироздание началось именно с тишины.

Сон... он так же, в основном начинается с тишины... и темноты.

Добрый сон, который так необходим человеку, для того чтобы его суетные мысли и размышления о черно-белой повседневности, уступили место красочным и искренним мечтам. Ведь где-то там, в глубинах сердца находится то, чего мы все по-настоящему желаем. Каждый день с приходом темноты, мы ложимся в свои, а иногда чужие постели и закрываем глаза. Мы начинаем прислушиваться к той самой тишине, где она шепчет нам свои сладкие колыбельные..., и все для того, чтобы уставшая за день душа полетела в какой-нибудь далекий и тоже время близкий мир, где все возможно.

Как же все-таки люди любят красивые и интересные сны. После таких снов, утро становится намного желанней, а жизнь чуть ярче и добрее. Какое же прекрасное чувство просыпаться ближе к обеду, когда лучик солнца в весенний день,

нежно щекочет щеку, грея и лаская кожу..., и так приятно знать о том, что сегодня выходной и никуда, не надо спешить..., и вот в тёплой кровати ты можешь продолжать лежать, нежиться..., пытаться вспомнить растворяющий в этом утреннем калейдоскопе свой прекрасный сон. Утро, это время, где можно забыть на мгновенья о суете и просто мечтать, смотря на солнечный свет через закрытые шторы век.

Но сегодняшний сон, впрочем, как и сама ночь, были совсем иными...

За окном разыгрался в полную силу холодный, пронизывающий все на своем пути, северный ветер. Раскачивая голые деревья, он превращал их движения в странный танец шаманов. Ни на мгновенье не ослабевая, свирепо гонял по асфальту грязную вечернюю прессу, смешанную с желтой листвой, которая мечтала закончить свою недолгую жизнь в огне костра, и тем самым завершить свой короткий путь. Старые и уставшие стены домов тихо дремали, лишь изредка зажигая желтое одинокое окно где-нибудь на краю. Их обшарпанный и серый вид был еще мрачней, всей этой беззвездной мрачной ночи. Все краски в этом седом и продрогшем городе были кем-то забыты в темном чулане. Там, где люди хранят свои скелеты и старые елочные игрушки, что достают раз в год, на праздник в который перестали верить даже дети...

Ветер не отступал и с каждым разом все сильнее и сильнее бился в грязное окно на четвертом этаже. Он как наглый

разбойник пытался украсть сон у обитателя обшарпанного многоэтажного дома на окраине вечно плачущего города.

– Помогите! – прогремел зов отчаяния, заглушая тишину.

– Помогите! – звучало где-то совсем рядом.

– Помоги! – кто-то истошно звал на помощь.

Он ждал спасения, вырывая из себя крик последней надежды. Максим пытался понять:

«Откуда? С какой стороны его зовут?»

Но... Кругом зияла темнота... Сплошная и непроглядная... Ни лучика света, ни чего, кроме этого, истошного крика. Максим двигался то вперед, то назад, то резко разворачивался на сто восемьдесят градусов. Он поднимал голову вверх, пытаясь увидеть хоть что-то в этой звенящей тьме.

– Помоги! – крик повторялся все снова и снова, и при этом становясь все тише и тише.

Нет-нет, он не удалялся от него... Он просто становился тише, затухая в этом бесконечном мраке.

– Ну, где же ты? – шептал Максим молча, еле двигая губами и боясь потерять этот звук, просящий его о помощи – где?

В эти секунды весь смысл его жизни заключался в этом голосе. В голосе, который был так ему знаком, как будто с самого своего рождения, он каждый день слышал его, и вот впереди тьма стала рассеиваться, давая ему надежду. Маленькую, призрачную, мерцающую вдали неясным контуром. И Максим уже не шел, он бежал... Бежал на голос..., бежал

со всех ног, насколько хватало сил. Становилось все светлей и светлей, и вот уже он видел силуэт. Серый силуэт, очерченный в бесконечности. До него оставалось всего несколько метров. И ни крика, ни шепота, ни звука, уже ничего не было слышно. И вот еще чуть-чуть и... осталось всего лишь протянуть руку.

Вдруг! Сама тьма обернулась к нему на встречу...

– Стоп!

Страх ударил Макса в грудь с такой силой, что он отскочил от силуэта. Дыхание замерло, заморозив легкие паникой. Упав наземь и истерично двигая ногами, он стал отползать...

– Прочь! – взывало все его нутро.

Перед ним стояла тень... Его собственная тень, сжимавшая в руке черный как сама тьма клинок! Бездонная тьма смотрела на него, пожирая своими мертвыми глазами. Бесконечность раскрылась перед ним, зовя и маня к себе...

– Помогите! – прокричал Максим, сквозь пространство сновидений, и он, резко открыв глаза. Пот покрывал его лоб, а дыхание было сдавленным и трудным. Сон тут же стал рассеиваться, улетучиваясь и приобретал силуэты реальности, где под серым потолком висела старая люстра «каскад» с пожелтевшими от времени висюльками, которая отбрасывала свою невнятную тень на такой же пожелтевший от старости потолок.

– Черт! – ругнулся он и машинально потянулся к телефо-

ну, чтобы узнать, сколько сейчас время. Но, увы, не успел...

– Пи-пи! Пи-пи! – задрезжал тот и медленно начал двигаться к краю прикроватной тумбы под действием вибрации.

– Твою...! – вновь выругался Максим, но на этот раз, раздражаясь на звук будильника.

– Ну, кто придумал этот противный звук... – подумал он. Во всем мире звучит это треклятое китайское: «Пи-Пи, Пи-Пи».

Ученые считают, проведя массу экспериментов, что мелодичные звуки будят человека лучше, чем резкий и громкий тон. Но мне иногда кажется, что даже если поставить на звук будильника самую красивую мелодию на планете... То через пару недель пробуждения под нее, она ничем не будет отличаться от ненавистного и так знакомого всем: «Пи-Пи».

Почему так происходит?! Может, потому что во снах мы счастливей, чем в реальности?! Где узнать ответы на все эти незадаанные вопросы, не заглядывая за край?

Макс часто пускался в эти бесконечные размышления, но ни чего кроме потери времени и ухудшения настроения, обратно не получал.

Сейчас же Максима в меньшей степени раздражал будильник и мерзкая погода за грязным окном, и даже не дорога на скучную работу с небольшой зарплатой, для которой приходится так рано вставать...

Жизнь! Его раздражала сама жизнь! Если ее можно было так назвать. Это серое и скучное существование, в котором

он не видел ни цели, ни смысла. И это разочарование с каждым годом все больше и больше усиливалось. Нет, конечно, он пытался что-то изменить. Но, увы..., у него ничего не получалось. Может быть, потому что, он всего лишь пытался... Он изредка вставал пораньше и выходил на пробежку..., изредка брал в руки книжку Сервантеса «Дон Кихот» пытаюсь дочитать ее до конца..., изредка начинал питаться правильно..., исключал «вредные привычки» ... Но вся беда в том, что все это и многое другое, быстро заканчивалось. Да-да, как быстро он все это начинал, так же быстро и заканчивал. И самое удивительное, он всегда находил этому причину..., объяснения..., оправдания. И причем они всегда были железобетонными!

Его обычный день был как река с ледяной водой, которую необходимо каждый день переплывать. Вот ты, справившись с чувством оцепенения, когда тысячи игл впиваются в твою кожу, и входя все глубже и глубже в эту чертову воду... Отталкиваясь от дна кончиками пальцев ног, начинаешь неохотно плыть. Твое тело постепенно привыкает к холоду, к усталости, и однообразности... ты смотришь вперед и на берегу, туда куда ты направляешься, тебя ждет... следующая ночь, а потом новый день, и так снова и снова, по кругу.

«Нелюбимая работа и есть самая «вредная привычка» в жизни человека...»

Именно она и делает его несчастным. И не важно, сколько

за нее платят. Если работу не любишь, то и деньги радости не принесут. Либо это будет временное удовлетворение, которое быстро растворится в мирской суете. Человек зачастую создает в своей голове кучу не нужных желаний и потребностей, а зачастую эти самые желания даже не принадлежат ему... И для их исполнения нужны деньги! И вот за них он расплачивается самым дорогим что у него есть, временем. А когда осознает ошибку, пытается купить себе обратно хоть немного этого самого времени, но увы, эта сделка обратной силы не имеет.

«Время есть самая ценная форма, которой обладает человек и которую он разменивает на глупые и ненужные вещи, о чем вскорости горько жалеет»

– Не хорошее утро – размышлял он, зевая и прикрывая рот ладонью – настроения совсем нет. Наверное, не в ту фазу сна проснулся .

Максим тяжело поднялся, отрывая горячую спину от сырой и пропитанной потам простыни, которая смялась в процессе сна оставив на коже отлежанные вмятины, будто старые рубцы. Сделав глубокий вдох, он опустил с дивана на пол ноги и медленно начал искать ими тапки. Увы, но эта попытка успехом не увенчалась и желание пить преобладало над неприятным холодом полом. Его организм машинально встал и побрел на кухню, приликая голыми ступнями к обшарпанному паркету, ощущая пыль и мелкий мусор, приводя к единственной за утро здоровой мысли:

– Пора бы навести влажную уборку.

Но дойдя до кухни, эти мысли так же быстро растворились, как и его ночной кошмар. Завтракать Максим особо не любил, но все же через силу выпил стакан молока и впихнул в себя банан, кожица которого со временем, проведенным на подоконнике, уже начала темнеть. Оделся Максим быстро, как говорится по-армейски. В прихожей одеть обувь было не то, чтобы сложной задачей, а скорей неприятной. Поскольку при опускании головы и туловища вниз, чтобы завязать шнурки, в висках начинало яростно стучать и болеть. Самочувствие было не важное...

– А не заболеваю ли я часом? – задал саму себе он вопрос, но отвечать на него категорически отказался. Да и вряд ли ответ ему бы понравился... Стоило ему произнести что-то дурное, как это, несомненно, начало бы сбываться. Он давно заметил в себе эту странную способность... а вот с хорошими мыслями дела обстояли намного трудней. Они вечно тонули в болотах неуверенности и хандры.

Надев на себя тяжелую куртку, которая до конца не просохла после дождя, под которой он попал, возвращаясь с работы. Последним взглядом окинув квартиру: ничего ли не забыл... он вышел вон.

На улице, Максим поспешил застегнуться, но ветер все равно успел проскользнуть под одежду как опытный карманник, и взбодрил намного лучше, чем крепкий марокканский кофе.

– Да, скоро зима... – произнес себе под нос Макс, и поспешил к метро, ловко перепрыгивая мелкие лужи на тротуаре.

Рядом со станцией метрополитена, как всегда, толпились люди. Около входа стоял непрерывный шум и гам. Все куда-то бежали, спешили... Кто-то кого-то ждал, звонил, ругался... Каждый жонглировал своими мыслями и проблемами, не стесняясь в ненормативных выражениях, произнесенных вслух.

– Серость! – подумал он, тут же сделал вывод – ну, точно не в ту фазу сна проснулся.

С этими невеселыми мыслями он вошел в холл перехода. Лавируя между людьми, и быстро пройдя по серому коридору, крутанув блестящую трубку турникета, шагнул на эскалатор. От однообразной скуки он стал смотреть по сторонам, обращая внимание на яркие рекламные щиты, проплывавшие мимо него. Они с определенной частотой висели вдоль стен пыльного тоннеля, который вел вниз в глубины города, и призывали купить счастливую жизнь за смешные деньги, да еще и с хорошей скидкой.

– Смешно... – подумал он, слегка улыбнувшись девушке, смотрящей на него пристальным взглядом прямо с большого яркого билборда, и продолжая размышлять:

«Если купленная вещь освобождает твое время, это хорошая вещь. А если забирает его, крадя из твоей жизни драгоценные минуты, то это плохая вещь»

– Странно, люди всегда гонятся за тем, что им кажется

важным... , но, увы понимают истинную ценность, только либо получив это, либо потеряв...

Да, и размышлять об этом, наверное, намного легче имея что-то за душой. Конечно, сложно не поддастся искушению, когда на тебя словно дождем льется реклама. Реклама – двигатель торговли, как говорят экономисты. Но в наше время она, я имею ввиду рекламу стала неким «рупором истинных знаний». Она учит нас всему... Чем лучше питаться, во что нужно одеваться, и даже как развлекаться. И только она знает, что необходимо именно тебе. «Мамон» правит человечеством, применяя самые изощренные соблазны... он даже умудрился продавать человечеству «веру»! Да-да... Именно он строит храмы... Огромные, золотые, и в таком сумасшедшем количестве что скоро в городах парков и скверов не останется, чтобы просто наедине с собой посидеть покормить голубей. Но что-то внутри Макса подсказывало, что эти места обрядов и время-приношений, для Бога не имеют никакого значения, и намного важней, какие поступки совершает сам человек и его дела. Это и есть священные молитвы к Всевышнему. Но увы реальность была искажена... или правильной сказать изгажена!

Эти размышления уже давно не пугали Максима, ведь грань между «безумием» и «истиной» давно растворилась в бурлящем и дурно пахнущем мирке. В сумасшедшем доме больше правды, чем в парламенте любой страны. Но об этом лучше молчать...

«Власть всегда заботится только о двух вещах..., о сохранении и приумножении собственной власти»

И всеми силами старается извратить и оглушить людей, применяя самые изощрённые методы. Ведь чем глупее человек, тем им легче им управлять. Да и что может сделать один человек. Лучше затеряется в безликой серой массе, одев маску безразличия. Но с каждым годом ожидания перемен, чувство жажды истины притупляется, и маска, под которой ты скрываешься, сливается с твоим лицом. Она проникает в самую душу своими отравленными чужими идеями-щупальцами... Да вот только всегда трудно осознать, что это твой выбор. Ведь быть частью толпы намного легче...

С этими депрессивными мыслями эскалатор громко скрепя механизмами спускал Максима в глубины старого города. Спустившись вниз на перрон, он с искусственной улыбкой на лице поторопился к подошедшему составу и вошел в вагон. Не задумываясь, будто на автомате сел на свободное место рядом с выходом. Едкий запах резко впился в нос, быстро переключая его внимание на внешний раздражитель. Максим, быстро оглядевшись торопливо встал и отошел подальше от этого места.

– Наверное, здесь раньше отдыхал и грелся какой-то бомж. А по сути «человек», которому не куда вернуться, человек без дома и до которого никому нет дела.

Стоя и держась за блестящий поручень одной рукой, а второй пусть и с трудом, но проявив привычную сноровку, он

достал из кармана телефон, наушники и включил музыку. Вагон слегка покачивало, и он скрепя, но довольно быстро ехал по темному туннелю. Теперь дорога была не такой уж и скучной...

«Плохая музыка всегда подбирается к настроению, хорошая умеет его изменять, и только великая способна его создавать»

Выйдя из вагона на нужной ему станции, прямо на выходе из метрополитена он заметил человека, сидящего на широком подоконнике окна в холле. Вроде не чего необычного... Какой-то парень выпил лишку, и сел на подоконник отдохнуть. На тепле его разморило, и он задремал. Из его куртки пытаюсь выпасть, торчал дорогой гаджет популярной фирмы. Наверное, он пытался его положить в карман, но ему это до конца не удалось.

– Вот это фарт! – сказал бы не опытный воришка – Бери, не хочу!

Да что там воришка, любой наичестнейший гражданин, который бы заметил гаджет, посчитал бы это некой удачей. Им бы овладела всемогущая жадность, и он, одевая маску вседозволенности, которая у каждого находится под рукой, взял бы его себе.

– Сам виноват, не чего напиваться – легко бы оправдал своё преступление человек. Кто же не любит – «халявы»?!

Да вот только Максим знал, что бесплатный сыр есть только в мышеловке, да и то, лишь для второй мышки. И этот

пьяный, спящий парень с дорогим смартфоном, тоже не что иное, как мышеловка с сыром. В пяти метрах от него стояли трое зрелых и один не очень, крепко слаженных мужчин. Они были одеты в неприметную и ничем не выделяющую одежду. И стоит только какой-нибудь мышке, подойти и взять дорогой «сырок», отойдя на несколько метров, уже в мыслях радуясь своей шальной удаче...

Как вдруг! Сзади подойдут! Завернут с профессиональной ловкостью руки и скажут:

– Гражданин! Вы задержаны!

С поличным... И пьяный, не какой не пьяный..., и скромные джентльмены, не джентльмены! А блюстители порядка! А ты выходит «вор», пойманный на «живца» ..., ну или на языке полицейских, просто «палка»! За раскрытие этого дерзкого преступления они получают похвалу и премию. Улучшат раскрываемость в районе, и не надо бегать корячаться, ловить настоящих бандитов. А неудачливый «воришка», потеряет пару лет, ну или деньги, которые уйдут на взятки и на адвокатов, чтоб не потерять эту свою призрачную свободу.

Где справедливость? – спросите вы – Кто преступник? Полицейские или «мышка»?

И здесь на помощь должны прийти:

«Причина и следствие»

А вот что, если созданная причина, изначально является преступной?

Суд разберется! Справедливость восторжествует!

«Правда?!»

Максим не знал ответы на эти вопросы, просто однажды наблюдал такой спектакль, и как говорится, урок был усвоен на отлично. А полицейские, их Макс считал легализованными «бандитами», которые стоят на страже иллюзии существования так называемого «государства». Это то же самое как легализованные наркотики: «алкоголь» или «табак». Все знают, что это яд, но государство ведь не запрещает. Оно даже пропагандирует все это. Просто им так выгодно...

– Пусть Бог им будет судьей... – сказал про себя Максим, и терзаясь сомнениями вышел на улицу побредя на работу. Настроение и без того было подпорчено скверной погодой. Совесть плакала и наводила на мысль, нужно вернуться и прекратить это беззаконие, но страх перед мерзкими «служителями Фемиды» был намного сильнее. Ноги под действием инстинкта самосохранения сами быстрее несли его к месту работы.

Там был начинался обычный трудовой день. Все с угрюмыми лицами получали задание от начальника, брали инструмент и разбредались по этажам строящегося здания. Объект в будущем должен был стать жилым комплексом со встроенным в него торговым центром. В конце дня, все рабочие вновь должны вернуться в каптёрку и доложить мастеру о выполненной работе. И так день за днем, кирпич за кирпичом. После трудовой смены все отправятся домой, раз-

мышляя по дороге о том, как провести вечер. Большинство проведут его у цветного экрана. Они будут смотреть то, что им преподносит всепогодное телевидение. Им будут вдалбливать в голову сладкими речами и цветными картинками все то, что ни имеет к действительности никакого отношения. Ложь превратится в правду, и все будут слепо в нее верить. И так повторяется день за днем, год за годом... Обычная серая жизнь обычного человека. Как кто-то сказал «красные бега». Но самое удивительное: это то, что:

«Все всё понимают и всех все устраивает».

А ведь так просто:

«Писать самому собственную жизнь, творя в ней прекрасные истории, а не пролистывать, страницу за страницей, словно чужое и скучное произведение»

Даркс...

Место, где никто и никогда не видел солнца. Сумрак окружил все вокруг и пропитал собой насквозь все живое и мертвое. Грязную и невзрачную землю, не имеющую конца и края, освещала скупая лава, вырывающаяся из недр и стекающая по склонам серных гор. Бесконечные пространства, где смрад был частью воздуха, а если быть точнее, был самим воздухом. Черное небо было затянуто серым пеплом, который летал вокруг крупными рваными лоскутами. Изредка небеса разрезались алыми, словно кровь молниями, не издавая при этом ни звука. В этом мире, находящегося во тьме

по ту сторону света, не было ни чего кроме камней, гор и бесконечных болот. Океаны зловонных топей простирались в черную бесконечность, населенную всевозможными существами. Они в большинстве своем редко обладали разумом, в основном жили дикими инстинктами. Ни законов, ни порядков, ни традиций.

На самой высокой горе этого мира стоял замок. Мрачный и черный, как сама ночь. Хотя, что такое день или ночь, властители этой каменной обители, как и жители этого мира не знали.

– Мой Повелитель – чуть шепотом и с обязательным поклоном произнесло небольшое чудовище.

Это было старый ящер около полутора метра в высоту, причём очень толстый с выпирающим вперед пузом. Его тело было чем-то схожее с человеческой фигурой, но со своеобразными особенностями. Часть кожи, покрывала серо-серебристая чешуя, другая же была больше похожа на засохшую грязь. Мощный как у варана хвост медленно двигался из стороны в сторону, царапая пол мелкими колючками на конце. Маленькие глаза светились ярко желтым светом, что позволяло прекрасно видеть в кромешной темноте. Отсутствие носа, да и самих носовых впадин делало его лицо отчасти безобразным и бесформенным. Пасть с гнилыми и кривыми зубами и мерзкие жабры за длинными ушами, свисающими до плеч, завершали этот кошмарный портрет.

– Мой Император – чуть громче, но все также почтитель-

но повторил ящер.

– Надеюсь, Амин ты принес новости, о принцессе? – про-рычал голос, от которого, все окружающие преклонили колено.

Повелитель мира «Даркс» медленно развернулся от проема в каменной стене, из которого наблюдал за огнем, вы-бывавшимся из многочисленных шахт. Там добывали «гел-ирай», главное топливо и энергия этого треклятого мира. Император, у которого было тысячи имен, и не кто не знал настоящего. Ни возраста, ни предков... Все существование этого чертога, вся история этого царства начиналась именно с него. Он представлял собой некую массу, соединенную в единую форму..., газ, жидкость, твердь или что-то еще..., все слилось в единую плоть. Абсолютно черная субстанция, покрытая саваном, таким же черным и безобразным, кото-рый являлся лишь частью его оболочки.

– Говори... – сказал небрежно император, окинув рваным взглядом своего генерала, и вновь повернулся лицом в сто-рону окна.

– Её, видели на «Абу» мой повелитель. Наш шпион доло-жил, что она бывает там и довольно часто, но об этом никто не знает – прошипел генерал Амин – переходы сквозь меж-думирье происходят абсолютно инкогнито...

– «Абу» – словно самому себе сказал император и быстро отошел от окна.

– Да, господин! – подтвердил услужливо ящер, смотря как

оконный проем, словно живой быстро закрылся большими камнями, появлявшимися из неоткуда, и загорелся красным светом сливаясь со стенами, будто его никогда и не было.

– Инкогнито?! Значит... «Стражи» всё еще не знают о её путешествиях...

– Да мой, повелитель.

– Прекрасно, Амин. Подготовь все... и помни! Эти бездарные служители равновесия ничего не должны узнать – сказал Император – по крайней мере, пока...

В его голосе чувствовалось жгучее предвкушение чего-то очень долгожданного. В доказательства этого: огонь ада, блеснувший в его черных бездонных глазах, осветил мрачный зал замка.

– Я все сделаю мой повелитель! – пятясь назад к выходу, произнес генерал – скоро принцесса будет у вас!

Выйдя из тронного зала, он уже громко заверещал, отступивая дробь своим хвостом:

– Тейнов, быстро! Приведите мне Тейнов, сейчас же!

Тейны, обитатели мрачных гор, стоявших посреди вонючих болот «Даркса». Эти бестелесные существа, без имён, без званий, без лиц были прекрасными исполнителями черных дел. Особенно когда это касалось тайных операций. В основном они промышляли обманами, похищениями и заказными убийствами среди всевозможных миров. В общем занимались всем тем, за что в светлом мире каралось смертью. Им было неважно кому служить, тьме или свету, но все

же они были профессионалами именно темных дел и единственный кого они боялись и кому подчинялись беспрекословно, был повелитель Даркса. Их страшились не только на темной стороне, но и во всей вселенной. Они были единственные кто мог проходить сквозь равновесие беспрепятственно. Перемещается сквозь стены, маскироваться в тени, растворятся в пространстве. Они были черными духами смерти. О них ходили жуткие легенды, окруженные невообразимыми слухами, зачастую не менее омерзительными как их обитель. Никто и никогда еще не смог поймать Тейна, и тем более убить. Единственное оружие против них это свет. Именно поэтому их дом был на Дарксе. Их осторожность выше всяких похвал, они никогда не будут нападать, не будь уверены в своей победе. Так что, если отдать заказ Тейнам, и они согласятся, можно не сомневаться, он будет выполнен. Они те, кем родители пугают своих детей... те, кто прячется в темных шкафах, в укромных уголках наших страхов.

Амин стоял, размышляя о том, что было бы не плохо сейчас что-нибудь съесть, а если быть точнее, кого-нибудь. В этот момент, беззвучно из стены вышли три тени. Он поднял глаза, и прошипел:

– Есть работа...

Тени подошли ближе к генералу, от чего тот сделал пару шагов назад, стараясь сохранять безопасную дистанцию. Даже генерал легионов Даркса испытывал к темным слугам смерти страх.

– Отправляйтесь на «Абу» ... Ваша задача захватить хранительницу миров, дочь Виллиан, и доставить её сюда. На «Даркс»!

Тейны переглянулись. Говорить они не умели, да и не чем было, но генерал с легкостью услышал их мысли и сурово произнёс, стараясь расставлять акценты:

– Она будет одна, без охраны. Ее визит на Абу тайна. Так что, если сделаете все тихо, никто ничего не узнает. Для вас это легкая прогулка, а не работа.

Тени слегка оживились.

– Но, если вдруг вы облажаетесь... – он повысил голос до рычания – Даркс не простит!

Тени зашевелились.

– Готовьтесь и ждите... Мой брат Моль сообщит, когда она пойдёт и в каком месте совершит проход сквозь между-мирье.

Тейны склонив головы, так же бесшумно ушли в стену, растворяясь в черном камне могучей горы.

– Скоро все закончится! – оскалив пасть, со смехом произнёс генерал Амин и пошёл вон из замка Императора...

Из его головы не выходила мысль о еде, разрастаясь, словно опухоль по всему телу и вызывая острый приступ голода.

Рабочий день подходил к концу. Максим посмотрел на смартфон, задержав взгляд на экране с циферблатом. Слегка задумавшись о правильности своих действий в этой жизни,

и о том, что время так бесконечно тянется, крикнул он напарнику, стоявшему в это время на стремянке в паре метров от пола:

– Серый, хорош на сегодня, пора собирать инструмент.

– Сейчас – ответил тот, продолжая ставить разметку на стене белым маркером.

– Наконец-то выходной... – подумал Максим, и не спеша стал сматывать удлинитель – Чем бы сегодня вечером заняться?! Денег особо нет, и в гости пойти не куда. Да и для прогулок слишком холодно, а сидеть дома тоже скучно... – перебирал Максим варианты в голове и тут же их, отбрасывал.

– Пошли – крикнул напарник, и эхо громко отозвалось в подвальном помещении – шли, шли, ли.

Макс даже не заметил, как тот спустился с лестницы. Они, взяв инструмент, побрели из подвала по ступенькам вверх. Этот дом строила какая-то турецкая компания, а их фирма была на субподряде и занималась мелкими электромонтажными работами. Платили немного, но на жизнь хватало.

– Что вечером делаешь? – словно читая его мысли, спросил напарник.

– Да, не знаю, – ответил Макс, все ещё ковыряясь в своих размышлениях о скучной жизни и о том, как бы ее разнообразить – не думал еще!

– Может ко мне, по пивку?

– Не знаю..., приболел я по ходу. Чувствую себя что-то

не ахти.

– Вот и подлечишься! – улыбнулся Сергей – Давай ко мне, девчонки будут!

– Девчонки? – вопросительно оживился Макс, при этом широко улыбнувшись.

– Ага, студентки, педагогического института, первый курс – произнёс напарник, двигая бровями вверх-вниз – к сестре придут...

Сергей жил с сестрой в двухкомнатной квартире на окраине города, недалеко от того места, где и Максим снимал квартиру. Их родители несколько лет назад погибли в автомобильной аварии. Какой-то пьяный чиновник из какого-то министерства важных дел, ехал на своем дорогом внедорожнике, купленном явно не на зарплату «слуги народа». Вылетел на встречную полосу и забрал у детей их защиту и опору, оставив их наедине с жестоким миром. Но они не сдались... Сергей не сильно стремился к знаниям, поэтому после окончания технического училища, пошёл работать электромонтажником. А младшая сестра Аня, продолжила учиться в педагогическом институте. Она хотела быть учительницей, как и её мама. Чиновник же получил легкий выговор, дело со временем замяли и закрыли. Вскоре он получил еще больший чин, но правда уже в другом министерстве.

«Закон справедлив и суров, но не для всех».

– Во сколько?

– Да подходи часикам к девяти.

– Хорошо подумаю... – ответил Макс нехотя, но для себя уже решил, что обязательно пойдёт.

– Да не чего тут думать. Позвоню Аньке, предупрежу, что ты придёшь. Найдёт тебе какую-нибудь невесту... – категорично произнёс Сергей, широко улыбаясь – Так что не отвертишься!

По дороге с работы, Максим быстро забежал в магазин купить пару бутылок минералки на утро. На улице уже стремительно темнело, и он ускорил шаг. На пути ему встретилась вывеска в виде большого красного креста.

– Завтра выходной – сказал он вслух, и поспешил в неё зайти, чтобы купить лекарства – попробую полечиться...

Амин сидел за большим, каменным столом, громко чавкая старательно пережевывал свежее мясо. Его клыкастая пасть окрасилась в темно красный цвет, и густая кровь, стекая по покрытому бородавками подбородку медленно капая вниз. Генерал с улыбкой размазывал ее по грязному камню, рисуя корявыми пальцами замысловатые узоры.

– Всего несколько часов назад это было живое существо, со своими мыслями и желаниями, а сейчас, всего лишь мой обед! – улыбался ящер, с набитым ртом – Сильный всегда пожирает слабого, таков закон выживания.

В широком проеме стены показался щупленький слизняк, с выгнутыми назад коленями и обвисшим ниже подбородка

носом, с которого словно скалолазы на веревках спускались две желтые сопли. Подойдя поближе, он тихо промямлил, шмыгая носом:

– Ваш брат Моль, передал: она собирается на «Абу».

– Что ж, сообщите Тейнам! – довольно рыкнул с набитым ртом генерал – пусть будут готовы!

– Уже сделано хозяин. Они ждут в указанном вашем братом месте – кланяясь по привычки, произнёс слуга. Его нос раскачивался как маятник от этих реверансов, отрывая и бросая на пол желтых скалолазов.

Амин, отодвинул чешуйчатой лапой от себя миску с мясом по скользкому от крови столу. Взял каменный бокал с уже остывшей и загустевшей кровью, и залпом выпил его. Тяжело поднимаясь из-за стола, он довольно рыкнул. Взял небольшой кусок и швырнул его слуге. Тот с жадностью схватил его с пола, и еще рьянее кланяясь удалился.

– Теперь принцесса, тебя никто не спасёт и «ключ права» будет на Дарксе! – размышлял вслух, облизывая клыки генерал – Злоращу!

Придя домой Максим, напрямик отправился в душ. Необходимо было максимально экономить время, ведь через час выдвигаться в гости. В ванной Макс долго пытался настроить воду, от чего раздраженно мычал. Старый смеситель не как не давал, насладится потоком воды оптимальной температуры, выпуская то слишком холодную, то горячую хоть

чай заваривай, струю воды. С трудом, но все же приноровившись Максим смывал с себя этот серый бессмысленный день, который вместе с остатками пены исчезал в трубах канализации.

– Если долго мучится, что-нибудь получится... – бормотал себе под нос, натирая спину жесткой мочалкой – Чистота залог здоровья, порядок превыше всего!

Вспоминался поучительный мультфильм... Там, пингвиненок тщательно чистил льдину, на которой жил, от грязи, которую оставляли люди, приезжавшие к нему любоваться чистотой белоснежного льда. А он, несмотря ни на что продолжал намывать и оттирать свой маленький мирок.

Вылезая из ванны, Макс провел ладонью по лицу и решил не бриться.

–Нормально еще...

Насухо вытерев тело и голову махровым полотенцем, взглянул на себя в запотевшее зеркало, предварительно протерев его рукой и с глубоким чувством удовлетворения произнес:

– Красавчик, пора одеваться... – и тут же подумал – нужно надеть новый свитер. Ведь не зря я в гости иду. Не женюсь так хоть похвастаюсь.

Он неспешно оделся, побрызгал шею и одежду французским парфюмом, хотя, что он французский вызывало крайне большие сомнения. Аромат держался уж совсем не долго. Проверил зарядку на телефоне на всякий случай, батарея

была полностью заряжена.

– Ну, что ж, пора... – произнёс Максим, и вышел из квартиры.

Лифтом пользоваться он не стал, дольше ждать, да и четвёртый этаж все-таки, и быстро побежал по ступенькам вниз.

– Елки-палки, наушники забыл, – хлопая себя по карманам, уже практически на первом этаже, подумал Макс – придётся вернуться...

Поднимаясь вверх по лестнице, в голове мелькнула мысль – возвращается назад плохая примета, но без музыки идти еще хуже.

Шагать вверх по ступенькам парадной, получалось не так быстро, как спускаться. Он машинально стал разглядывать разрисованные стены, на которые раньше не обращал никакого внимания. Надписи, накарябанные чем-то острым, уведомляли о том, что «Толя любит Катю», а эта Катя оказывается «дура». Была надпись и другого юного философа, которая гласила:

«Прошлое – память, будущее – мечты, а жизнь лишь попытка достать до звезды».

– Достать до звезды... – подумал Макс – я бы попытался достать до этой звезды, но как узнать какая твоя?

А знает ли кто, чего он действительно хочет? Ведь не редко, когда мы достигаем, пройдя через сотни испытаний, своей мечты, и всего лишь разочаровываемся... Как говорится «бойся своей мечты, ведь она может сбыться». Может это

значит, что человек до конца не осознает, чего он действительно желает... на самом деле.

С этими мыслями Максим вставил ключ в замочную скважину и открыл дверь. Взяв с тумбочки в прихожей наушники, он подключил их к телефону и привычным движением включил музыку.

– Другое дело. Надо еще посмотреться в зеркало... – как гласит примета, когда возвращаешься домой, за вещь, которую забыл.

Подмигнув самому себе в отражении, он выключил свет и вышел из квартиры, громко захлопнув дверь, чуть скукожился – блин, опять соседка ворчать будет – и под ритмичную мелодию, побежал быстро вниз по лестнице, надеясь – может не услышала...

На улице было уже темно. Фонари со светодиодами освещали тротуар и лужи, в которых плавали опавшие листья, словно лодочки. Максим вспомнил как когда-то давно в детстве, он играл с друзьями, тогда еще самыми верными и преданными, и которые вскоре растворились где-то во времени. Они бросали спички, кусочки коры, листики в быстрые ручьи, тянущиеся вдоль дороги, и бежали вприпрыжку рядом со своими «кораблями», соревнуясь, чей будет первым. Самое удивительное, что эту радость приносило само участие в этой регате, а не победа.

Дети иначе видят мир, поэтому и он относится к ним лучше. Они гармонируют с окружающим вокруг них простран-

ством. Но потом, они взрослеют и начинают противостоять миру, пытаясь заполучить лучшее место под солнцем. А оно всем светит одинаково. Этот мир нужно просто любить, и может тогда... он ответит взаимностью. Но повзрослев люди об этом увы забывают.

– Дорога к Сергею если воспользоваться метро, займёт минут тридцать – рассуждал Макс, ускоряя шаг – но если идти пешком через парк, то можно уложиться в двадцать.

Решение не заставило себя ждать – через парк!

Городской парк «культуры и отдыха» по крайней мере, так гласила старая вывеска над его входом, освещали уже не такие яркие фонари, что светили возле метро. Поэтому и ходить здесь было не так безопасно. Особенно часто на выходных, здесь собирались шумные компании молодых ребят, от которых можно было ожидать всего чего угодно. Часто здесь затевались глупые и иногда жестокие по своему содержанию драки. Но Максим сейчас об этом не думал. Он размышлял другом, о будущем, и о своих мечтах...

Как их было много.... Начинались они с покупки своего жилья, и заканчивались женой и детьми. Иногда ему казалось, что он созрел для семьи. Да, конечно, он хотел бы посетить много диковинных стран... Пройтись под парусами по морям и океанам, и обязательно испытать «девятый вал», уж больно нравилась ему эта одноименная картина Айвазовского. Ах да, и для полного комплекта, еще нужно обязательно слетать на космическом корабле куда-нибудь к Альфе Цен-

тавра.

М-да, о чем бы человек не мечтал, его душа всегда нуждается в одном простом чувстве... делающим его жизнь сложной – любви. Максим, уже был когда-то влюблен, но она, «вечная любовь», как это обычно бывает, закончилась печально. Все как всегда банально просто, они поссорились из-за какого-то пустяка. Он уже даже не помнил... что послужило триггером, да и, наверное, это было уже и не важно. Каждый из них считал, виноватым другого. Он из-за гордости так и не попросил прощения, а она, устав его ждать, встретила другого. Обычная грустная история, которая происходит с миллионами пар по всей планете. Люди слишком серьезно относятся к своей упертой гордости и слишком пренебрежительно к своим чувствам, а зачастую они руководствуются самым страшным и вредным выражением, которое им с самого детства вдалбливают в голову несчастные родители:

«Что скажут люди?»

Но люди не проживут вашу жизнь за вас! Для этого у них есть своя! Твоя же жизнь принадлежит только тебе и только тебе решать, как ее прожить! Как-то один добрый человек сказал: «возлюби ближнего своего, как самого себя», жаль, но многие неверно интерпретируют его слова, стараются любить других, при этом к себе относятся абсолютно пренебрежительно. Сначала себя нужно научиться любить себя, и только потом делиться этим учением с другими. Да-да, любви тоже надо учиться, а вы как хотели?!

Сейчас же Макс шёл в гости с маленькой надеждой в душе, вдруг встретится та единственная и неповторимая... Быстро передвигая ногами по парковой дорожке, он поглядывал украдкой на часы. Максим не любил опаздывать. Лучше прийти раньше, чем опоздать. Педантичность досталось ему от родителей. Идя по парку, навстречу попадались молодые и не очень, но явно влюблённые пары. Встретились даже два полицейских, которые прошли мимо толпы ребят, распивавших вино и о чем-то громко споривших. Но стражи порядка не стали делать им замечания, сделав вид, что ничего не заметили. Максим быстро шёл, обгоняя других прохожих.

Рядом с ним бежала бродячая собака самой распространённой породы под названием «дворняга». Бодро виляла хвостом с колючками, впутанными в шерсть, по-приятельски тьявкнув:

– Дай мне чего-нибудь поесть, друг – говорили добрые глаза пса.

– Нет ни чего у меня с собой, извини брат – мысленно ответил животному Макс.

– Жаль... Ну, что ж тогда удачи, друг – гавкнула собака, и побежала за тучной женщиной, шедшей с двумя большими сумками поодаль.

Быстро шагая по дороге Максим со временем, нагнал высокого прохожего, идущего впереди. На нем был одет длинный яркий плащ желтого цвета, такой как обычно носят до-

рожные рабочие. Вначале Максим так и подумал, что это какой-то строитель возвращается домой, не переодевшись после работы. И когда до него оставалось меньше метра, он попробовал обойти его справа, но фигура в тот же момент качнулась в эту же сторону.

– Придётся идти на обгон слева – прошептал Макс, и шагнул влево, ускорив шаг.

Но впереди идущего человека тут же качнуло влево, как назло...

– Да что ж такое... – ругнулся про себя Макс, но от своего не отступил.

И вот уже поравнявшись с незнакомцем, он медленно повернул голову в сторону того, с кем делил пешеходную дорожку. Лица прохожего видно не было, его закрывал ворот капюшона. Уже практически обогнав человека в длинном плаще, Максим обернулся, смотря через плечо. Ему было любопытно и почему-то очень захотелось увидеть его лицо. В этот момент нога зацепилась за разломанный бордюрный камень, валявшийся на краю дороги и тело потеряло равновесие..., его плавно бросило на мокрый и грязный асфальт. Машинально выставив вперёд руки, Максим упал, бормоча вслух ругательства. И вот стоя на одной коленке со стертymi ладошками, он вновь поднял глаза на прохожего. Тот, увидев, как он упал, притормозил свой шаг, и остановился. Прохожий посмотрел на Максима и их взгляды встретились.

Русые локоны, словно живой водопад, струились из-под

янтарного капюшона, создавая вокруг головы девушки сияющий ореол. Они мягко обрамляли правильные черты лица, слегка прикрывая большие и чуть раскосые глаза, в которых, казалось, отражались все звезды ночного неба. Идеальная симметрия лица подчеркивалась длинным прямым носом, а фарфоровая кожа с серебристым оттенком словно излучала неземной свет, подобно луне, скрытой за легкой вуалью облаков. Алые, как спелая вишня, губы изгибались в загадочной улыбке, предназначенной только ему...

Максим, застыл в почтительном поклоне, словно средневековый рыцарь пред прекрасной дамой. Он не мог оторвать взгляд от этого божественного создания и его сердце билось в груди, готовое выпрыгнуть от восхищения.

Девушка медленно приблизилась, движения были плавными и грациозными, словно танец лебедя. Она повернула голову, и её взгляд, глубокий и пронзительный, пронзил Максима насквозь. Улыбка стала шире и не оставляя сомнений, она действительно улыбается ему. С царственной грацией она наклонилась и протянула свою руку, тонкую с длинными пальцами, словно выточенными из слоновой кости. Максим затаив дыхание, осторожно коснулся ее кожи, будто боялся, что она растает от малейшего прикосновения. Прохладные и сильные пальцы, уверенно обхватили ладонь, и уверенно потянув на себя легко подняли его с колен. В этот момент он понял, перед ним стоит не просто красивая девушка, а настоящее воплощение красоты, способное поко-

рительное сердце.

– Сильная... – промелькнуло в голове Макса, приводя его мысли в сознание.

Незнакомка еще раз улыбнулась и плавно, словно паря в пространстве двинулась дальше. Максим продолжал стоять на асфальте, его ноги слегка дрожали, а голова кружилась. Струхнув машинально грязную коленку такой же грязной, да и к тому же поцарапанной рукой, он продолжал смотреть на удаляющую вдаль неземную красоту.

Но, словно какая-то невиданная сила повела его вслед за девушкой. Все мысли затуманились, и он уже не слышал ни звуков музыки, которые продолжали издавать наушники, ни молодежи, шумевшей неподалеку... Он пошел туда, куда вело его сердце, бившееся так сильно, что заглушило все звуки в этой необъятной вселенной.

Максим не отставал, но все же старался держался на приличном расстоянии от незнакомки, пытаясь улучшить подходящий момент для знакомства. Девушка повернула влево, сходя с центральной дороги старого парка в сторону компании старых тополей. Эта маленькая тропинка, вытоптанная случайными странниками, вела к старинному амфитеатру, построенному ещё при царском режиме. Макс не задумываясь, двинулся за ней будто привязанный. Фонарей там не было, и он не однократно стал спотыкаться и попадать ногами в лужи. Если бы не луна и не яркий плащ той, кого он преследовал, девушку невозможно было бы различить среди дере-

вьев-старожил парка. Но вот Максим вновь споткнулся о какую-то ветку, и отвлекшись лишь на короткое мгновение... и цель была потеряна! Он крутил головой то вправо, то влево.

– Ну, где же, она – метались ядрами мысли в его голове – где?

Максим двинулся дальше, ускорив шаг и стараясь не сходить с тропинки. В ночном свете отражались серые колонны театра. Очень четко выделялась сцена, покрытая зеркалами луж, на которых словно в бухте при полном штиле стояли на приколе корабли из желтых листьев.

– Что это? – прошептали его губы.

Взгляд упал на отражение лунного света в ярко-жёлтом плаще. Прекрасная незнакомка и некто одетый в абсолютно черное усердно боролись между столбов колоннады.

– Ей! – крикнул громко Макс, напрягая зрение и приглядываясь в темноту – Вы что там делаете?! Отвалите от девчонки!

И тут же, не задумываясь быстро побежал к сцене театра наращивая темп, при этом громко и продолжительно заорал:

– Пожар!

Перескакивая через лавки, расставленные перед театром, словно спринтер на беговой дорожке Макс мчался на помощь. Стремление помочь горело внутри огнем, обжигая вихрями его мышцы и заставляя двигаться все быстрее и быстрее. Запрыгивая с разбега на мокрую скользкую сцену, он заметил, что девушку, обхватила и держала чёрная

огромная тень. Она обволакивала ее, скользя по телу словно огромная змея. Чуть поодаль стояли еще две, такие же черные и до боли ужаса бесформенные твари.

Макс мгновенно вспомнил свой странный сон, который промчался в его голове стремглав обгоняя обволакивающий душу страх...

– Не может быть... – подумал он.

Вдруг девушка жестко крутанулась в сторону и ловко избавилась от силков черного создания. Её глаза горели голубым светом, капюшон желтого плаща слетел головы и непослушный ветер мгновенно растрепал волосы, придавая ей вид воинственной амазонки. Она целенаправленно открытыми ладонями, сплетёнными воедино, нанесла молниеносный удар в сторону нападавшего. Из рук, выброшенных вперёд вырвался сгусток ярко голубого света, похожий на вспышку фотоаппарата. Чёрный громила отлетел на несколько метров и заскользив спиной по мокрой сцене. Его движение остановилось рядом с еще двумя верзилами так же одетых во все черное. Максим быстро стал между незнакомкой и хулиганами, обернувшись назад, краем глаза посмотрел на девушку.

– Какая ж она, все-таки красивая... – пролетело в его голове мимолетно.

Он увидел, как незнакомка стала производить в воздухе хаотичные и плавные движения рукой, словно что-то рисуя. Следом за её манипуляциями появлялась голубая нить, которая еле заметно мерцала. Она торопливо вырисовывала в

пространстве какие-то непонятные знаки и символы.

– Что она делает? – пронеслось у него в голове, но разум чуть грубо произнес – соберись!

Максим резко повернул голову сосредотачивая взгляд на трёх хулиганов, один из которых поднимался после удара. Их лиц, как и одежды было не разобрать, лишь черные силуэты, словно отделившиеся от предметов тени медленно и уверенно направлялись в его сторону. Он постарался встать поудобней в стойку. Прижал подбородок к груди и чуть согнул колени, и постарался расслабить мышцы плеч и рук.

– Ну что уроды... – громко стал ругаться Максим, стараясь привлечь как можно больше внимания – Трусы! На девочку напали...

А про себя думая: ну, где же гребаная полиция? Когда надо, ее никогда нет...

Его брань они не слушали и продолжали уверенно двигаться вперед монолитным черным туманом. Внезапно один из нападавших хищно рванулся вперед. Макс, словно танцуя с тенью, скользнул в сторону и мощным толчком плеча опрокинул противника, заставив того заскользить по деревянному настилу сцены. Кто это был?! тот самый, которого ударила девушка, или другой, определить он не мог. Все трое были словно отлиты из одной формы, неразличимые в своей черноте.

В это же мгновенье резкая обжигающая боль взорвала его плечо. Он зарычал, стиснув челюсти от боли и дикой злобы

на самого себя, что пропустил этот нелепый выпад, который видел, но не предотвратил. Один из черных монстров вытянул руку, превращая её в смертоносный клинок, который вонзился в плоть.

Инстинкт взял верх над сознанием. Левая рука Максима наотмашь устремилась в сторону противника, и из неё вырвался ослепительный белый свет... нерукотворное оружие, ставшее продолжением его тела. Хотя кулак не достиг цели, призрачный свет зацепил противника. Клинок в плече Максима рассыпался на части, превращаясь в черные хлопья, которые медленно оседали на сцену, словно пепел древних проклятий.

Трое нападавших резко замерли, и если бы у них были лица, то они в этот момент были покрыты первобытным страхом, сковавших их по рукам и ногам. Макс резко оглянулся назад... Девушки уже не было видно, лишь голубые нити магии все ещё плавали в воздухе, медленно растворяясь во мраке сцены.

В голове его стало колоть, глаза заливало белой пеленой. Из последних сил он рванул между колонн, где ещё секунду назад парили непонятные ему рисунки, похожие на древние руны. Проходя посередине обшарпанных столбов, что-то неведомое и потустороннее швырнуло его вверх и резко вперед, потом стремительно потянуло назад. Его разум сжался в микроскопическую точку, а затем взорвался на миллиарды осколков... разметая воспоминаая, идеи, желания, на мель-

чайшие частицы. Дальше наступила тишина. Максим исчез, растворившись в безвременье, оставив после себя лишь эхо борьбы и крупинки черной пыли на старой сцене.

Три черных силуэта стояли неподвижно на сцене старого амфитеатра, как будто актеры из спектакля древних времён. Они медленно переглянулись и, бросив короткий взгляд туда, где исчез Максим, безмолвно двинулись в обратную сторону к серым деревьям растворяясь в темноте пространства.

В то же мгновение они появились в мрачном замке, выстроенном из скалы в темном мире Даркс. Их разум занимало непонимание случившегося и первобытный страх. Впервые они..., Великие Тейны и мастера черного дела не справились с взятым на себя заданием..., они упустили цель.

Император сидел на огромном черном троне, и отбивал ритм, кончиками пальцев ударяя по подлокотнику. Страх черной невидимой птицей летал по мрачному залу прижимая к полу слизняков и прочих прислужников, разместившихся вдоль мрачных стен.

Неподалёку от императора стоял и генерал Амин. Утайкой он поглядывал на своего господина боясь встретиться с ним взглядом. Его мучило странное предчувствие, которое внушало сомнение и вызвало легкую дрожь в ногах, от чего он стал, медленно пятится назад, пока не уперся хвостом в стену. Император в мгновение взглянул на своего генерала и уловив эту нервозность, спокойно спросил:

– Чего ты боишься, Амин?

– Не знаю мой господин, мне беспокойно... – ответил тот, чуть дрожащим голосом, в котором звучал полнейший ужас – что-то не так!

В это же мгновение в тронный зал сквозь каменную стену вошли три черных силуэта. Пройдя в центр зала, они приклонили колени и головы, замерев в этой позе. Тейны практически сливались с черным полом, становясь частью его холода. Тишина правила бал в тронном зале, и находящиеся внутри боялись даже дышать. Лишь император все так же продолжал отбивать ритм пальцами...

– Что? Что произошло...? Где? Где принцесса...? – быстрым шагом подошёл к Тейнам, генерал Амин – Как...? Вы её упустили...?

Вопросы, заикаясь, просто лились из толстого чудовища. Мысли темных воинов были доступны всем, им нечего было скрывать. Император и его генерал увидели все, что произошло в старом парке.

– Не может быть?! – воскликнул командующий легионов и с ужасом посмотрел на своего хозяина, страх сковал его тело.

– Император, я все исправлю... – глотая панику, бормотал Амин – все исправлю!

Никогда еще ему не было так страшно. Он понимал, что за это поражение, наказание одно – абсолютное поглощение. А это значит его ждет смерть и энергия души, пускай и чёр-

ная, будут съедены темным миром. Он исчезнет навсегда и никогда больше..., никогда не возродится, ни в каком облики. Его ждет забвение и полное небытие.

– Странник... – тихо произнёс император Даркса, и вновь чуть громче повторил словно радуясь произошедшему – Странник!

Встав со своего черного трона, который плавно уменьшился в размерах и исчез в полу растворившись в его черных камнях, он медленно подошёл к стене. Там уже в это время раздвигались монолитные валуны, образуя привычный оконный проем. Все присутствующие не сводили взгляда со своего Повелителя и в зале вновь застыла оглушительная тишина.

– Вон! – еле слышно прозвучал приказ...

... И этого было достаточно, чтобы зал опустел в мгновение ока.

Белая пелена медленно рассеивалась перед глазами Максима. На лоб капало что-то тёплое и липкое, и в тоже время это давало хоть какую-то прохладу телу, которое мучил жар огня. Все его внутренности горели адским пламенем, выкручивая суставы до такой же боли.

– Где я? – мысли медленно, но уверенно набирали обороты в его голове – что со мной?

Резко подняться на ноги, у не получилось и Максим упал, ощутив острую боль в плече, которая через мгновение мил-

лиардами клещей разрывала его голову. В глазах вновь побелело... Проявив благоразумность и оставив следующую попытку встать на ноги, он медленно со всей аккуратностью подполз к ближайшей стене. С трудом приподнявшись, сел опираясь спиной на огромный камень.

– Нужно перевести дух.

– Где я? – задался он вопросом снова, но тот вновь исчез в никуда.

Оглядевшись по сторонам, он понял, что находится в небольшой, но все же довольно просторной каменной пещере. Вдали за поворотом лучился яркий солнечный свет, играя зайчиками на стене. Скорей всего это был выход наружу.

– Как я здесь оказался? В яму какую-то упал, что ли, или колодец?

Со свода капало какое-то тягучее зеленое вещество, впитываясь на сиреневом мху расстеленному по дну пещеры. Внутри пространство наполнял спертый запах сырости.

– Где она? – сам себя спрашивал Максим – и где эти уроды? Что произошло?

Опустив взгляд вниз на свою руку, он понял, что дела его плохи.... Очень плохи...

Рука почернела, покрываясь бороздами гнилой плоти и, уже начинала смердеть. Боль практически уже не чувствовалась, как и не ощущалась и сама руки. Попытка пошевелить пальцами не к чему не привела, мышцы не слышали сигналов от мозга. Нервные потоки были уничтожены и мертвы.

Левой рукой он достал из кармана телефон, с оторванными наушниками.

– Необходимо позвать на помощь...

С такими мыслями, стал набирать пароль разблокировки и попробовал позвонить. Связи не было.... Он взглянул на экран, где в углу светилась иконка, означавшая одно:

«Сети нет».

– Черт, – прошептал он, засовывая телефон обратно в карман потертых джинсов – нужно выбираться отсюда, да побыстрее...

Опираясь на камень здоровой рукой и, собрав все свои силы, Максим поднялся на ноги. оперев плечо на мокрую шершавую стену, неспешно побрел к выходу. Свет был все ярче и все больше ослеплял глаза, привыкшие к полумраку. Ближе к выходу влажность становилась меньше, но и температура воздуха начала возрастать.

– Водички бы испить, – подумал он – ключевой.

Мозг рисовал яркими красками в голове картинки свежего родника, бьющего из-под земли в тени зеленого леса. Там пели птицы, и небольшой дрозд отстукивал ритм пытаясь добыть пропитание в коре могучей сосны.

Сил было немного, но и они стремительно покидали его. До выхода было ещё метров десять, и Максим, шурша тяжелыми осенними ботинками, продолжал идти к цели. У самой кромки солнечного света, где лучи соприкасаются с землей, он поскользнулся о случайный булыжник и упал. Рез-

кая боль пронзила его тело, в глазах все побелело и разум вновь опустился во мрак беспомощности. Обмякшее тело лежало в нескольких шагах от входа в пещеру, так что лучики солнышка падали прямо на руку, но тепла он не чувствовал.

Солнце продолжало светить не щадя, но сознание все же начало постепенно возвращаться к Максиму. Его пальцы вяло сжалась, сгребая песок и мелкие камешки в кулак. Подтянув здоровую руку к груди и опираясь на неё, он приподнялся и взглянул вперёд, устремив свой взгляд вдаль...

– Мама! – непроизвольно вырвалось из его груди, словно последний глоток воздуха перед погружением в бездну.

«Мама» – самое первое сто произносит человек, едва раскрыв глаза в этом мире. «Мама» – священное имя известное каждому живому существу. «Мама» – тихий звук, который может заглушить все громкие слова... на планете «Земля».

Но то, что предстало пред глазами Максима..., было точно не «Земля»!!!

Паника накатила волной, захлестнув не пришедшее в себя сознание. Глаза расширились до предела, отражая немислимое увиденного. Рот приоткрылся в немом крике, а мышцы напряглись, будто перед прыжком в бездну. Страх сжал грудную клетку стальными тисками, остановив дыхание и время замерло вокруг.

Мамочка... – повторил он пересохшими губами, с трудом сглатывая вязкую слюну. Горло сжалось в спазме пытаясь издать звук, но во рту царил засуха, и голос дрожал листом

на ветру.

Перед ним раскинулась невероятная картина...

Изумрудная пустыня, сотканная будто из нежного малахитового бархата. В её свободных просторах, словно древние стражи, возвышались исполинские каменные колонны. Они пронзали небо своими заострёнными вершинами, украшенными сверкающими кристаллами разноцветного хрусталя и стекла. Некоторые из этих каменных великанов, сломленные неведомой силой, лежали наполовину погребенные в изумрудном песке.

Небосвод окутывали причудливые облака и туманности, окрашенные в загадочные тона, смеси коричневого и белого, словно кто-то делал себе латте из небес. Они плыли так низко что, казалось, можно было дотянуться до них рукой и попробовать эту вкусную кофейную пенку. Горизонта не существовало, земля просто плавно убегала в небеса, теряясь где-то в их бесконечной выси...

Два солнца освещали этот фантастический мир. Одно величественное и яркое, другое словно его бледный спутник, кружилось вокруг своего старшего собрата, создавая причудливую игру света и тени.

Вдалеке, словно великаны из мифов, возвышались гигантские деревья. Они достигали в высоту не менее трехсот метров, а их могучие стволы, толщиной в тридцать-пятьдесят метров, казались настоящими живыми скалами. Их пышные кроны раскинулись во все стороны, создавая причудливые

тени на поверхности земли.

Максиму вспомнилась телепередачи о деревьях – секвойях, которые когда-то росли на побережье Америки. Но тех хранителей времени, были почти полностью истреблены алчностью человека. Но даже они меркли перед этими титанами природы.

Весь этот мир напоминал причудливую галлюцинацию и фантазмагорию, рожденную воспаленным воображением. С выпученными глаза, Максим взирал на этот мираж, не в силах оторвать взгляд от дивного мира, который мог быть всего лишь сном безумца, затерявшегося в лабиринтах собственного сознания.

– Я что в Америке? – сам себе задал он вопрос.

И осознавая всю его глупость, он машинально покрутил головой, пытаясь отогнать от себя иллюзию того, что он видит в данный момент.

– Это какой-то сон...

Его Дыхание участилось, и он сделал медленный глубокий вдох и тут же быстрый резкий выход, стараясь привести свои мысли в порядок. Но, он не как не мог ни надышаться, не успокоится. Сознание металось от паники к оцепенению, от ступора к смятению, пытаясь понять, что происходит вокруг.

Инстинктивно тело и разум находили общий язык и понимали, что без помощи им наступит конец. И собравшись с силами, Максим стал подниматься на ноги. Сняв с себя пыльную куртку и бросив её на камни, начал стягивать но-

вый свитер, которым так хотел похвастаться.

– Температура градусов тридцать, не меньше... – подумал он – нужно идти.... Но куда?

Путь был один...

Медленно, шаркающими шагами он двинулся вниз с горы. Спустившись по тропе метров на десять, его пошатнуло и, он вновь споткнулся, упал, и кубарём покатился вниз. Но на этот раз сознание его не покинуло. У подножья горы, тяжело поднявшись, он сел на колени и посмотрел назад на вход в пещеру.

– Обратно, мне не взойти – и направил свой взгляд вперёд – надо идти к ближайшему дереву, там должна быть вода!

Все мысли в этом полусознательном состоянии занимали о ней, пульсируя острой болью в висках, покрытых зелёной пылью. Именно жажда сейчас давала ему силу и энергию продолжать путь. Собрав всю свою волю и поднявшись, он медленно побрел к огромному дереву, до которого было так далеко, хотя из-за размеров дерева казалось близко. Но выбора не было, был только долгий путь и нестерпимая жажда.

Шагая по зелёным песчинкам и камушкам, он в бреду размышлял:

– Красивая земля...

Изумрудная планета с двумя солнцами и облаками цветом топленого молока, по которой шёл человек, желающий только одного:

– Воды! – шептали обсохшие и потрескивавшие губы.

Он спотыкался, падал и опять поднимался. Не чего уже не понимая, где он, кто он. Инстинктивно передвигая ноги, словно в кандалах, тяжелыми шагами просто двигался вперёд. Сколько времени он шёл, Максим не понимал, но его путь упёрся в каменную стену с абсолютно идеальной кладкой.

Гладкие черные камни окружали место, где росло могучее дерево. Высота стены была для него неприступной, метров десять, не меньше. Максим посмотрел в темноту камней, и эта чернота заполнила его мозг и разум. Тело без сил свалилось на песок. Он сел, одна нога его была вытянута в сторону, вторая неуклюже поджата под зад. Качаясь от усталости, то вперёд, то назад, словно одинокий камыш на берегу реки, и смотря на черные пыльные камни. Безликое препятствие, которое завершает его жизненный путь.

– Это конец! – констатировал изнемогший разум, и губы беззвучно прошептали – Помогите...

Протягивая дрожащую руку в сторону чёрной стены, тело медленно завалилось на бок и обмякло. Силы и сознание покинули Максима.

– Шиц – шац! – прошипел аппарат, извещая о сообщении
– Шиц – шац!

Белая матовая плита, зависшая в воздухе благодаря неведомой силе, вновь просигналила:

– «Шиц – шац»

Существо, сидевшее в позе лотоса под могучим деревом в тени огромных листьев, подняло голову и умиротворенно взглянуло на робота. Его лицо скрывал капюшон халата цвета старой кирпичной кладки из красного кирпича, который был подпоясан цепью серебряного цвета.

Аппарат выдвинул в сторону белый квадратный столбик, чем-то похожий на руку. Яркий луч, проецирующий в пространстве цветную объемную картинку, вырвался из конечности робота. Существо от удивления плавно наклонило голову ближе к плечу, повнимательнее присматриваясь к картинке. На ней отчетливо был виден лежащий на земле человек, и который был явно без чувств. Выдержав паузу существо быстро посмотрело в сторону черной стены, и потом снова перенесло взор на картинку. Медленно поднявшись на ноги, грубый и громкий голос произнес:

– Внесите его, немедленно!

Аппарат выключил проектор, задвинул руку внутрь и быстро поплыл к чёрной стене. Из тени дерева в помощь первому роботу, двигался второй, такой же идентичный аппарат. Вместе они подлетели к темной идеальной кладке, где один из них прикоснулся к стене. Рядом с этим местом черные камень стал быстро светлеть. Белое пятно расширилось в стороны словно зараженной страшной болезнью и вот уже круглый проем начал напоминать ворота. Постепенно белый цвет стал растворяться, превращаясь в прозрачную субстанцию, связанную тонкими нитями энергии, чем-то похожую

на молекулярную решетку. Второй робот беспрепятственно двинулся сквозь этот кристаллический проем. Выйдя наружу, он подлетел к бесчувственному телу. В этот раз, выдвинулись две руки, и робот чуть громче прежнего загудел, и вялое тело поднялось в воздухе. Вместе они двинулись внутрь, где их уже ждали.

Существо в темно красном халате стояло, сложив лапы на груди. За его спиной, находился второй такой же. Он был немного больше ростом, одетый в такой же халат, но только более свежей на вид ткани серого цвета и подпоясанного обычной веревкой похожей на кусок лианы. Вид его был на много опрятней первого.

Как только робот, нёсший человека, пролетел сквозь стену, второй аппарат убрал белую руку от прозрачной субстанции. И она медленно стала принимать былую форму черного камня, и от ворот не осталось и следа.

Веки Макса с трудом приподнялись. Он чувствовал на своей груди чьё-то легкое прикосновение, от которого исходил мягкий холодок, расходившийся по всему телу, как будто пьёшь мятный лимонад в сильную жару. Силы медленно возвращались к нему. Пелена тумана сходила с глаз, и он увидел существ, один из которых склонился над ним, держал свою руку на его груди, еле касаясь тела. Это от него и исходил поток, возвращавший ему энергию жизни. Максим взглянул вдаль за спины существ и увидел ту, из-за которой он попал в эту передрагу. Лицо невольно расплылось в ис-

кренней улыбке, и сердце предательски стало биться чаще.

Тот, кто лечил его, заметил струящийся взгляд и повернулся в сторону, куда смотрел Макс, при этом резко и громко произнося:

– Лилия! Иди в дом, быстро!

Макс стихийно перевёл взгляд на незнакомый грубый голос. Порыв ветра сорвал капюшон с существа, обнажив его голову, покрытую коричневой шерстью, которая имела легкую проседь.

С удивлением и все ещё с нисходящей улыбкой на лице, Максим произнёс:

– Бобер?!

Существо в красном халате, действительно было очень похоже на бобра. Длинная коричневая шерсть, рост чуть больше метра, маленькие черные глаза, большие белые зубы и хвост веслом. В общем как говорится бобр, бобром. Да и второй в сером балахоне не чем особо от бобра не отличался, только был без седины и явно больше размером, а так...

Грызун откровенно фыркнул на слова назвавшего его бобром. Резко убрал пятипалую лапу с мощными когтями от тела Макса, от чего тот вновь поплыл и потерял сознание.

– Человек? – хмыкнул тот, что был в сером балахоне – Откуда? Как он оказался здесь?

– Важно, не то, что он «Человек», а другое...

– И что же?

– Он ранен Тейном если судить по ране, а она очень се-

рьезная. Но на удивление он все ещё жив... – вслух бормоча, рассуждал седой – объяснение этому может быть, только одно...

– Ну и какое же?

Выдержав паузу, седой глубоко вздохнув, произнёс:

– Он странник!

– Что?! Ты уверен? – явно чего-то, опасаясь, сказал бобр побольше в размерах – Если это так, нужно срочно сообщить стражам...

– Повременим пока с этим..., сначала необходимо понять, как он здесь оказался...

– Это не наше дело. Пускай стражи разбираются. Нам необходимо им сообщить о нем...

– Если он прошёл междумирье, стражи сами его найдут! – рассуждал бобр с сединой, с прищуром поглядывая в сторону дома, где исчезла девушка.

Повернувшись, бобр медленно зашагал по тропинке к цветочному саду, слегка приподнимая подол своего красного халата. Сделав несколько шагов, остановился и произнес через плечо:

– Отнесите его в дом, в медицинскую капсулу. Необходимо вылечить его руку, а то он так и до прихода стражей не доживет...

Роботы послушно двинулись по тропинке в сторону стеклянного дома с бесчувственным телом человека.

– А ты Кабл, присмотри-ка за Лилией. Не к добру появ-

ление этого странника – произнёс бобр, накидывая красный капюшон на голову – не к добру...

И шагая медленно, дальше вглубь цветочного сада, продолжил размышлять о случившемся.

Прекрасные цветы в саду качались на ветру своими огромными и красивыми бутонами. Их благоухание могло бы свести с ума, а красоте и разнообразию позавидовала бы сама радуга. Но бобру сейчас было точно не до прекрасного... Он думал, о раненом страннике... Думал Тейнах, о которых знал не понаслышке... И, конечно же, он думал о Лилии.

Эта девочка занимала главное место в его жизни, а если точнее сказать, весь смысл его жизни заключался в заботе о ней.

– Придётся лезть на самый верх – подумал бобр, смотря на огромное дерево, у подножия которого он стоял – Только там наверху растут самые спелые плоды, сок которых нейтрализуют яд Тейна.

С этими мыслями он медленно, но довольно ловко встал взбираться вверх, цепляясь когтями за кору дерева, помогая себе хвостом-веслом и перепрыгивая словно профессиональный акробат с ветки на ветку.

Дерево Идунн, главная растительность в изумрудном мире. Оно за свою долгую жизнь достигает невероятных размеров. Плоды же его совершенно уникальны и обладают исцеляющим эффектом. Их целебные свойства могут нейтрали-

зовать любые вирусы и яды. Чудесное лекарство, созданное самой природой. Они являются главным сокровищем этого небольшого мира, и основной пищей его жителей. Конечно, большая их часть отдаётся в качестве налогов властям этого мира, а на оставшуюся же идёт бойкая торговля. На них местные фермеры приобретают все что угодно, если это конечно разрешено законами.

Два белых робота, которые, кстати, были куплены на плоды Идунн, влетели в большой холл, неся с собой неподвижное тело Максима. Поднявшись вверх по лестнице на второй этаж, они внесли его в просторную комнату. Стены, которой, впрочем, как и самого здания, были абсолютно прозрачны, словно сделаны из стекла. Лишь легкая пыль покрывала их, не давая полноценно внутрь проникать свету.

Плавно без лишних рывков боты положили тело в лечебную капсулу такую же прозрачную как все вокруг. Аппарат нежно зашумел морским прибоем, и невидимая сила подняла Максима подвесив его в пространстве. Вдруг словно из ниоткуда, вылетели тысячи блестящих очень маленьких шариков.

Эмробы. Что вроде нанароботов. Они были созданные одной высокотехнологичной цивилизацией для выполнения сложных медицинских задач. Налетев на израненное тело, словно пчёлы на нектарный цветок, они стали быстро, если так можно сказать, есть одежду и обувь. Через несколько секунд Максим был абсолютно голым, как говорится, в чем

мать родила. Эмробы двинулись к плечу, которое было абсолютно черным. Кожный покров уже стал разлагаться, издавая неприятный запах гнили. Дальнейшее можно было описать только как волшебство. Роботы быстро съедали чёрную и уже омертвевшую ткань, и тут же ткали живую. Производство жизни, из энергии в материю. Прошло несколько минут как от былой раны не осталось и следа.

Недалеко от капсулы в дверном проеме стояла девушка, и смотрела на обнаженного парня и на ткачей-ботов. К ней сзади подошёл бобр и сказал:

– Лили тебе тут не место, иди-ка в свою комнату.

– Но дядя Кабл... – было попыталась возразить она.

– Ты же знаешь..., Бам будет ругаться, – резко пресёк ее бобр – ступай...

И девушка, явно обидевшись, двинулась по длинному коридору. Оборачиваясь, она, с интересом поглядывая сквозь стеклянные стены на голого «землянина».

Сколько прошло времени, Максим не знал, он так и продолжал висеть в воздухе неподвижно. Боли не было, и чувствовал он себя уже очень хорошо, словно только что родился. Стараясь максимально, не шевелится, он прислушивался что происходило вокруг.

– Как он? – прозвучал внезапно грубый голос чуть в стороне.

– Да, нормально. Эмробы выполнили свою работу каче-

ственно, думаю скоро должен прийти в себя.

– Как очнётся, проследи, чтобы он выпил сок Идунн.

– Хорошо брат.

– Потом я все же хотел бы поговорить с ним, пока сюда не явились стражи. Нужно разобраться и понять, как он здесь оказался.

– Думаешь, они заметили пересечение между мирья?

– В этом я не сомневаюсь. Рубеж сработал точно, у него крайне редко бывают сбои. Да и на ложные вызовы группу ищек направят обязательно.

– Может все обойдется?

– Ты же сам знаешь, незаконные проходы между мирами преступление и за это всегда следует наказание, даже если они и совершены неосознанно. А он странник... а значит вне законов!

– Я никогда раньше не видел странников.

– Их никто не видел. По крайней мере в нашем поколении...

– Может за информацию о нем, мы сможем выжать от ордена для себя каких послаблений?

– Кабл ты не исправим...

– А что? Если странник такой ценный, почему бы и не попробовать...

– Для стражей я думаю это не главное. Им важней не допустить чтобы кто-то о нем вообще узнал.

– В смысле?

– Странник для них опасность!

– Но почему?

– Есть вопросы, на которые лучше не знать ответы!

– И что же делать?

– Ничего! Ждать! Стражи будут искать его и обязательно найдут – сказал тихо бобр в красном, и уходя из комнаты, продолжил – это всего лишь вопрос времени!

Максим, не открывая глаз, но все же в прищур видел двух бобров, беседующих между собой. Он слышал их разговор. Его разум не как не мог поверить, что он слышит, как говорят животные. Но самое удивительно, он все понимал, хотя что за язык, на котором они говорили, он не знал.

– Нужно дождаться, когда стемнеет... ночью я смогу убежать! – размышлял Максим – Но где я? Куда бежать?

Мысли вихрем крутились в его голове... Вопросов было тысячи, и все они лились нескончаемым потоком, но вот ответов на них увы не находилось.

Чуть успокоившись, он стал вспоминать, что произошло с ним, расставляя все по своим полкам. Он помнил чёрную стену, зеленую пустыню, помнил пещеру с сиреневым мхом, драку с хулиганами... Но не как не мог вспомнить, как он из старого театра в парке оказался здесь! В этом зеленом мире. Как? Ответа... не было!

А ещё Максим помнил чудесной красоты девушку, от мыслей о ней он вновь улыбнулся.

– Лилия! – произнёс голос рядом – Её зовут Лилия!

– Как? Они что, еще и мысли мои читают ... – замер Максим, пытаясь ни о чем не думать – что делать. Господи, помоги.

– Вставай и одевайся... – с иронией произнёс голос – и выходи в сад.

Макс открыл глаза и повернул голову. В светлой пустой комнате возле дверей стоял бобр в сером халате. Широко улыбаясь, он добавил:

– Не забудь выпить сок, – показывая лапой в сторону стола, на котором стоял стакан с зеленой жидкостью – яд Тейна очень коварен...

Медленно повернувшись, бобр вышел из комнаты. Шагов слышно не было, лишь только удаляющийся шорох халата.

Максим огляделся вокруг, окон нет, сами стены и есть окна, да и выход только один. Внутри комнаты не было никакой мебели, только в углу в воздухе весела белая платформа, на которой стоял стакан, наполненный какой-то темно-зеленой жидкостью. Рядом прямо на полу лежала аккуратно сложенная одежда.

Приподняв голову и осмотрев себя, он заметил, что какой-то неведомой силой был подвешен в воздухе. Причём абсолютно голый. Он медленно поднялся и опустил осторожно ноги на пол.

– Теплый и чистый...

Максим аккуратно встал и сделал шаг в сторону стола. Но в эту же секунду платформа-стол плавно подлетела к нему

сама и зависла рядом. Осторожно взяв стакан, он поднес его к лицу и понюхал, как учили на уроках химии, махая ладонью в сторону носа.

– Гадость какая-то – поморщился он.

Запах был не очень, чтобы очень... Но вспомнив свою чёрную руку и плечо, рваную рану, которая чуть не убила его, поднес стакан ко рту:

– Придется поверить бобрам, хотели бы убить, уже бы убили.

Резко выдохнул и залпом выпил содержимое.

– Тархун! – удивленно воскликнул он, именно такой вкус был у зеленого сока.

Поставив пустой стакан на платформу, он стал медленно одеваться, оглядываясь по сторонам. Надев серую рубаху с длинным рукавом чуть ниже локтей, он взял штаны из того же материала, погожего на грубой лен. Осмотрев все вокруг понял, что нижнего белья, то есть трусов, нет.

– М-да – сказал он себе под нос и стал надевать то, что есть.

Обувь была очень странная, толстые стельки, ни каких ремней, ни чего.

– Как их одевать то? – саму себе задал вопрос Макс – может это и не обувь вообще?

Покрутив их в руках, он бросил их на пол, и стал ногой на одну из них, чтобы примерить. Тут же мягкая стелька, обволокла его ступню, и стала серым носком с толстой подошвой.

– О, как – удивился он и одев вторую стельку, сделал пару шагов.

– Однако... – и попрыгал на месте – очень удобно, класс!

Одежда и обувь действительно оказались очень комфортными и удобными. Ни что ни где не стягивало и не мешало.

Выйдя из комнаты, он стал искать выход из стеклянного дома. Вертя головой по сторонам, крадучись он пошел по коридору в сторону лестницы. Набравшись смелости, стал осторожно спускаться вниз, опуская плавно ноги на прозрачные ступени. На первом этаже у выхода из дома он увидел бобра, стоящего прямо на задних лапах, а передние держав за спиной.

– Извините – обратился Максим к животному, подумав – может я сошёл с ума, но надеюсь, оно меня понимает.

Ведь перед ним стояло млекопитающее из отряда грызунов, да ещё и одетое в халат.

– Меня зовут Кабл! – сказал бобр строго.

– Максим – робко ответил тот.

– Это все не реально, какой-то сон – подумал он, и вслух спросил – где я?

– Ты на «Сри 17», и мы не бобры как ты подумал, мы бесы.

– Бесы?

– Да, это такая раса.

– Очень приятно.

Бобр вновь широко улыбнулся, сверкнув белыми зубами. Поднял руку, указав на тропинку, ведущую в яркий цветущий

щий сад, спокойно сказал:

– Иди прямо туда, думаю там ты найдёшь все ответы на свои вопросы.

– Хорошо.

– И еще...

Макс остановился.

– Маленький совет... Не спорь с ним и не перебивай. Старайся больше слушать, он это любит.

– Хорошо.

– Ну тогда ступай.

Макс не спеша пошёл по утоптанной дорожке из зелёных камешков и песка. По сторонам росли прекрасные ароматные цветы, источающие приятный сладковатый запах. Некоторые из них были в высоту больше двух метров, и поднимаюсь высоко над головой словно зонтики. Вокруг порхали невиданной красоты бабочки и птички, которые пели сладкие как мёд мелодии.

– Колибри... – произнёс Макс, протягивая с любопытством руку к маленькой птичке, которая зависла рядом с ним, быстро махая белоснежными крылышками.

Но она, сделав сальто назад, неожиданно взорвалась, разлетевшись мелкими яркими цветными капельками, которые легли на зеленые листья, оставляя хаотичный рисунок.

– Ой! – удивился он, сделал шаг назад и быстро стал уходить от места, где исчезла чудное создание – как бы никто не заметил.

Сад находился в тени огромного зеленого дерева, на котором висели белые с синими прожилками цветы огромных размеров. Верхушка дерева была усеяна ярко синими плодами, похожими на большие, размером с человеческую голову, гранатами. Максим шёл, вертя головой то вверх, то вбок, то крутился вокруг своей оси.

– Как же красиво... может я в Эдеме?!

Красота была неопиcуемая.... Но вот райский сад резко закончился, и дорога вывела его к озеру. Пруд, водоем, как назвать это место Максим не знал, поэтому просто произнёс вслух:

– Не может быть!

Он застыл с открытым ртом боясь оторвать глаза. Над огромными изумрудными камнями, размером с автомобиль и поменьше, вкопанными в такой же зелёный песок.... Над всем этим зелёным полем драгоценных, отполированных и сверкающих холмов, не касаясь земли.... Парило нежно голубое озеро.... А над ним ещё одно, такого же ошеломляющего цвета только чуть-чуть поменьше. И ещё, и еще.... Все это чудо природы было похоже на пластмассовую пирамидку, словно из детства, только сделанную из чистой кристальной воды. Озеро плавало частями в пространстве. Рыбы, быстро двигая плавниками, ныряли то вверх, то в низ, из одного этажа в другой, оставляя за собой ярко голубые капельки, парившие в пространстве, словно в невесомости. Птицы удивительных расцветок и неизвестных видов проно-

сились между пластами воды, лоя разноцветных рыбок.

Рядом с уникальным озером находилось второе чудо всего этого невообразимого мира.

– Лилия... – прошептали его губы беззвучно.

Стройная фигура девушки грациозно, словно по подиуму, прогуливалась вдоль озера. Ее тонкая рука, еле касаясь гладила нижний пласт воды, висящего над землей. Капли медленно растекались по серебристой коже, местами покрытой мелкой чешуей. Сзади из прорези в белых шортах бодро вилял маленький хвостик. Он был не большой, что придавало ему некую пикантность. Русые волосы были завязаны в хвостик обычной лианой. На голое тело одета обычная белая майка с надписью на китайском языке, которая по всему своему виду была изготовлена на «Земле». Если бы не хвост и чешуя, то это прекрасное создание легко можно было бы назвать человеком.

Девушка заметила его и, улыбаясь плавно пошла навстречу. Сердце Макса забилося словно пулемёт. Подойдя к нему вплотную, она поклонилась в приветствии и произнесла, чуть шепелявя, но выразительно:

– Спасибо!

– Не за что! – машинально ответил он, и тут же спросил:

– За что? – при этом заметя, что он ниже ее ростом.

Немного, но все же ниже.

– Как? Ты спас меня от Тейнов, разве ты забыл?

– Тейнов? Я, да, помню. Хулиганы. Только я думал, что

это все сон... – ответил он, пряча взгляд – мне и сейчас кажется, что я сплю.

– Сон? – спросила она, не скрывая своего удивления и любопытства – а что это такое? Сон!

– Ну... – было хотел ответить Макс подбирая слова.

– Сон, это определенное состояние организма, существ на их планете! – перебил их беседа резкий грубый голос – В этом состоянии они могут видеть отголоски линий вариантов их жизни. Но они слишком глупы, чтобы это понять и научиться пользоваться данными знаниями.

Максим обернулся и увидел бобра в красном халате, который стоял недалеко от них в тени куста, покрытого белоснежными цветами. Его вид был очень строг с серьезным жестким взглядом, обращенным в его сторону. На вид он был моложе того в доме, но его глаза... они были старые и какие-то грустные.

«Глаза всегда выдают истинный возраст, внешность обманчива, взгляд никогда».

Грубый голос продолжил:

– Как ты здесь оказался, странник?

– Меня зовут Максим, – как бы оправдываясь, отвечал он – я человек...

– Я что спрашивал твое имя?

– Нет, но... я подумал...

– Мне не интересно что ты думаешь и как зовут тебя. То, что ты человек я и так знаю! – с напором в голосе рычал бобр

– Я, кажется, ясно спросил, как ты здесь оказался?

– Я не знаю где я, и как сюда попал... – и, повышая голос, продолжил – вы то, кто сами? И почему на меня орете?

Бобр явно был недоволен таким ответом, и сильнее нахмурившись, двинулся в направлении Максима. Но из-за спины парня выскочила девушка. Зашипев, она оскалила белоснежные зубы, и изо рта на мгновение вылез раздвоенный язык как у змеи.

– Нет, дедушка, не трогай его... – закричала она – это я виновата, мне и быть наказанной!

– Лили, что ты такое говоришь, милая... – бобр резко остановился, удивленный её поведением – в чем ты виновата?

– Дедушка Бам, это человек спас меня! – тихо, как бы извиняясь, ответила та.

Максим стоял за её спиной, ничего не понимая. Влезать в спор бобра и девушки-змеи, он не собирался. Взамен лишь стал колупать себя за ногу и жмурится, мотая головой, чтобы видение исчезло. Но все оставалось на своём месте.

Бобр взглянул на Лилию, сверлящим взглядом. Она не стала противиться, и пустила его в свои воспоминания. Где он увидел все, что произошло с ней: и проход сквозь междумирье, и прогулку по «Земле», и Тейнов, и Максима без страха, бросающего в бой. Все ее воспоминания были как открытая книга.

Бобр глубоко и тяжело задышал, медленно закрыл глаза и

отвёл голову в сторону озера. Молчание продолжалось долго. Тишину, повисшую в воздухе, нарушал только его хвост, отбивавший ритм о зеленые камни, похожий чем-то на барабанную дробь, когда ведут приговоренного на эшафот. Он явно очень нервничал, решая, как ему поступить.

– Лилия, я запретил тебе ходить по мирам! – прервал тишину высокий голос.

– Я просто... – попыталась оправдаться в ответ она, но бобр продолжил, словно, не замечая ее слов:

– И в конце концов, это крайне опасно.

– Да я знаю.

– И прошу тебя заметить не только для тебя одной. Ты забыла кто ты? – практически на крик перешёл Бам – Я могу напомнить!

– Да дедушка, я знаю, прости меня... – тихо и жалобно произнесла Лили.

– Теперь ты! – обратился бобр к Максиму, режа его взглядом словно острым кинжалом – я благодарен за спасение Лилии, но тебе не место здесь.... Ты должен уйти!

– Да, конечно. Я готов вернуться домой, только объясните, куда мне идти? Я не понимаю, где я....

– Ему нельзя обратно! – прервала Максима, Лилия – и ты это знаешь дедушка, там Тейны.

– Тейны?

– Да, те, кто напал на меня и ранил тебя. Их называют Тейны, они с темной стороны.... И они крайне опасны.

– Они, что ждут нас, то есть меня?

– Да, нет же, время между этим миром и твоей планетой разное.

– В смысле? – переспросил он, не понимая.

– За все это время, которое ты провёл здесь..., в твоём мире прошло не больше минуты... – попробовала объяснить она.

Но её перебил Бам, грозно и доходчиво объяснив:

– Если ты, отправишься обратно на «Землю», прямо сейчас. Тем же путем, какими попал сюда, то окажешься обратно в лапах Тейнов. Поверь, они даже не заметят твоего исчезновения. И тогда тебе точно конец! Второго шанса они не упустят...

– Пожалуйста, объясните мне, где я нахожусь?

Бам медленно подошёл к небольшому изумрудному камню. Стерев с него пыль рукавом халата, он тяжело взобрался на него, слегка кряхтя. И выдержав нескромную паузу, ответил:

– Ты находишься как там говорится у вас... не на «Земле»

...

– Ну, это я понял. Мне интересно, где я?

– Тебе важней вопросы или ответы?

– Мне?

– Ты слушать будешь или спрашивать?

– Извините...

– Ты находишься в другой галактике. Проще говоря в дру-

гом мире. На другой планете если тебе будет так удобней. Хотя правильнее будет сказать, в планете.

– То есть?

– Не перебивай меня человек!

Бобр явно нервничал, это было видно по дрожанию его хвоста.

– Этот мир находится внутри планеты с порядковым номером «17». Эта колония была искусственно создана, биомеханической расой «Ци», для выращивания плодов Идунн. Сейчас ты находишься на одной из многочисленных ее ферм, на которой мы, собственно, живем и работаем. Как ты понял, здесь нет времени. Точнее оно здесь есть, но идёт крайне медленно относительно других миров. Да и физические законы здесь если ты заметил, очень сильно отличаются от тех, к которым ты так привык. Все из-за того, что эта планета специально была помещена недалеко от столкновения нейтронных звезд, время их сближение и создает сжатие времени. Хотя о них я думаю, ты слышал... На дурака ты особо не похож.

Максим смотрел на бобра опустошенным взглядом и думал, что слишком мало времени уделял учебе. Но тот продолжал говорить ни обращая ни на кого никакого внимания:

– Но это не все. Остатки излучения от гамма-всплеска смертельно опасны. Все это сделано для того, чтобы никакой космический корабль не смог сюда прилететь. Единственная возможность попасть сюда, это через межпространственный

порт. Который как известно, находится под контролем властей. Правда есть еще один способ...

– Способ?!

– Через междумирье. Именно им ты и воспользовался, пройдя по следу Лилии. Но этот путь уже под контролем более грозной и могущественной организации во вселенной...

Бобр, выдержав длинную паузу, пробурчал:

– Одно под контролем Стражей Миров, другое под «Ци»

...

– Там в доме, Вы сказали, что они будут искать меня, кто?

– Стражи.

– Кто такие стражи?

– Ты странник! Понимаешь?!

Максим ответил лишь удивленным взглядом полным многочисленных вопросов.

– Лилия, принеси нам что-нибудь перекусить, что-то я проголодался. Да и нашему гостю не мешало бы пополнить силы – обратился к девушке бобр.

Проводя её маленькими чернявыми глазами, уходящую в сторону стеклянного дома, продолжил:

– Ты, прошёл междумирье по следу, оставленному Лилией. Это может сделать только странник. Ее, кстати, тоже могут наказать за незаконные путешествия в другие миры.

– Она тоже странник?

– Нет, она не странник, но обладает кое какими способностями для путешествий между мирами.

– Ясно.

– Стражи миров пристально следят, чтобы без их разрешения никто не нарушал границы. Ты же нарушил, а значит, они явятся за тобой. Странник!

– Я, странник?! Что это значит?

– Ну я знаю не особо много... Какие-то из сведений правдивы, но большинство всего лишь мифы, переходящие из уст в уста. Говорят, что странник обладает множеством удивительных способностей, одно из которых, это возможность проходить междумирье. Где захочет.... Когда захочет.... И самое необъяснимое куда захочет.

– Я не понимаю.

– Что попасть из одной точки в другую, необходимо точно знать куда направляешься. Странник даже, не зная о существовании мира, в который он направляется, может туда пройти. Он может гулять по любым планетам и мирам. На самом деле никто не знает его конечные способности. Говорят, что у одних они сильнее, у другого слабее.... О странниках ходит много легенд, но никто не знает настоящей правды. Самые сильные из них могли сами создавать целые миры.

– Как можно создать мир?

– Этого я не знаю, я же говорю, во всех этих преданиях слишком много мифов. Но я точно знаю, что у стражей есть железное правило, которому они подчиняются беспрекословно...

– Какое правило?

– Странник вне закона.

– И что это означает?

– Поверь мне, ни чего хорошего..., странники просто исчезают.

– Их убивают?

– Это мне неизвестно. Но по слухам, странник... может нарушить равновесие миров.

– Я не понимаю! Ведь я не кому не желаю зла...

– Странник свободен в своем выборе, и обладает для этого необходимой силой.

– Многие люди свободны...

– Свободны?! Люди?! Ты сам то в это веришь?

Максим молчал, опустив глаза вниз.

– Даже если не обращать внимания на внешний контроль над вашей планетой, то вы сами создали себе такие правила и законы, что абсолютное большинство людей находится в полном подчинении кучки «царьков». Людям не нужна свобода, они живут простейшими инстинктами, за редким исключением. Вся ваша цивилизация после гибели атлантов была абсолютно раболепная. И вряд ли что-то вы можете изменить, ведь раб не хочет быть свободным, он хочет иметь своего собственного раба! Вы не можете быть свободными, поскольку даже не знаете, что такое свобода!

Максим поднял глаза блеснув несогласием с бобром, процедив сквозь зубы:

– Свобода – это когда человек сам становится творцом

собственной судьбы.

Бам усмехнулся:

– Да, но ты кое-что забыл!

Максим смотрел пристально, буравя насквозь бобра.

– Свобода, это еще и ответственность... Ответственность за свой выбор! «Ответственность – это видеть последствия, а принимать их или нет – есть свобода»

– Ты считаешь люди безответственные?

– Я долго жил на вашей планете в свое время. Вы сами себя уничтожаете, и порой делаете это просто ради развлечения. Да, отдельно человек умен, благороден, честен, но в массе своей, люди всегда глупы. Из вас создали систему, которой очень легко манипулировать и управлять. Камни... умнее вас...

Максим сверкнул глазами на обидные слова бобра.

– Не расстраивайся странник, на правду не обижаются. Бойся того, кто льстит и говорит, что ты хочешь услышать, ибо он есть твой истинный враг. Только друг не боится обить тебя правдой. Тебе многому еще нужно научиться, чтобы видеть истину.

– Дедушка Бам, ты должен помочь ему. Ты должен научить его пользоваться данной ему силой! – произнесла Лилия, которая тихо подошла к ним. Параллельно рядом с ней по воздуху летела стол-платформа с яствами.

– Я никому ничего не должен! Он должен уйти, иначе у нас могут быть проблемы.

– Дедушка, он спас меня.

– Мы, тоже спасли ему жизнь, вылечив его раны – парировал Бам.

– Раны он получил, защищая меня. И если ты не поможешь, это будет не справедливо!

– Давайте кушать – стараясь сменить тему разговора, бобр движением лапы пригласил Максима к столу.

– Дедушка! – на повышенный тон перешла Лили, не отставая.

– Я, подумаю! – так же жестко ответил Бам.

Зная характер дедушки, Лили спорить не стала. Это было все равно, что биться головой о стену.

Бобр подошёл к столу, ловко и легко подпрыгнул вверх. Подобрал под себя задние лапы и хвост, и завис в воздухе буквально в метре от земли. Его же примеру последовала и Лили, только её серебристый хвост, качаясь плавно, болтался внизу.

Максим, подойдя к столу и глядя на них спросил:

– А стула у вас случайно нет?

– Нет! – прохрипел бобр, при этом взял синий плод и ловко крутанул его, так что тот разломался пополам.

– На, бери... и ешь, – подал ему половину, Бам – тебе необходимо набираться сил, вскоре они тебе понадобятся.

– Зачем?

– Ешь!

Сам же прямо лапой залез во вторую часть плода, доста-

вая оттуда мякоть и суя неуклюже себе в рот. Максим, понимая, что про стулья они ничего не знают, и придётся кушать стоя, последовал его примеру. Он плавно опустил пальцы внутрь плода, ощущая его прохладу. Внутренность внешне была похожа на крупную рыбью икру, только синего цвета. Но вкус был удивительным, похожий на смесь тархуна и курицы, хотя ещё присутствовали нотки смородины. Коротче говоря, было дико вкусно особенно от того, что Максим был жутко голоден. Лили же взяла Идунн поменьше, и резким ударом пальца сделала в нем дырку. Из платформы поднялся прозрачный стакан, в который она просто выдавила, зелёный сок и стала, не спеша пить, облизывая пухлые губы своим длинным змеиным языком. От этого Максиму стало как-то не по себе.

– Змея подколодная... – подумал он не со злости.

– Не совсем змея... – сказала Лилия, улыбаясь и глядя пристально ему в глаза.

– Лилия не прилично считать чужой разум, если не тебе угрожает опасность, тем более без разрешения... – пробубнил Бам.

– Вы читаете чужие мысли? – сделал обиженную гримасу Макс, но ему явно было более стыдно от своих идиотских умозаключений в отношении девушки.

– Только когда они глупы, как и их хозяин... – улыбнулась она, стараясь пошутить.

– Сама дура... – про себя огрызнулся он, но вспомнив что

она умеет читать мысли, улыбнулся.

– Бам, а можно вопрос? Откуда я знаю ваш язык? Ведь он явно нечеловеческий, а я его понимаю.

Бам посмотрел на него исподлобья и ответил:

– Ты странник, а значит, понимаешь любой язык в нашей бескрайней вселенной. Ты даже со временем сможешь научиться слышать язык деревьев, животных, птиц. Да в принципе всего живого, что окружает нас. И даже не живого... в твоём понимании. Так что если постараться, то можно услышать, что шепчут камни.

– Как это?! Деревья что могут говорить?

– Это для вас людей, животные и деревья, всего лишь пища и одежда. Вы не осознаете, что все что окружает является частью жизни. Именно поэтому вы и находитесь в начальной точке развития. Удивительно как в вашей расе мог родиться странник. Не понимаю...

Максим старался как-то поддержать разговор:

– Бам, почему с «Землей» не вступают в контакт другие цивилизации? Что бы помочь. Ведь мы бы могли многому научиться друг у друга.

– Научится?! У людей?! – явно начиная, злится, ответил Бам – Другие расы намного умнее вашей.

– И?..

– Вот ты! Когда ходишь по лесу и видишь муравейник. Что делаешь?

– Я?

– Да ты! Почему не вступаешь с муравьями в контакт?!

– Ну...

– Правильно! Зачем?! Правда?! Ведь все человечество считает себя высшим разумом во вселенной. «Единственным» в своем превосходстве. Сколько раз ваша раса уничтожала самих себя, отбрасывая свое развитие назад на тысячелетия. И все из-за вашей алчности и ненасытной жажды власти. Вы разделили свой дом границами, навешали на себя ярлыки всевозможных наций, родов, племен. Придумали себе сотни богов чтобы оправдывать свои неудачи. А самые лживые, хитрые и мелочные стали в вашей главе и прикрываясь какими-то бессмысленными идеями призывают вас убивать себе подобных. И все ради чего?! Власти! Я помню первые цивилизации, существовавшие на вашей планете... Атланты, заселившие ее с другой планеты, имевшие миролюбивую уникальную культуру. Жившие в гармонии с природой. Жаль, что их погубила неизлечимая болезнь.... Но вы... их ничтожное потомство, губите себя только сами. Но вам мало и этого, вы в придачу уничтожаете все живое на своей земле. Ни что вас не может изменить, ни пророки, призывающие к любви... ни сама гибель, которая не раз приходила к вам. Вы обречены...

– Дедушка, успокойся, пожалуйста – сказала грустно Лили, взяв его за лапу – Он не виноват в гибели мамы...

И Максим решил, что пока вопросов задавать больше не стоит. Уж больно сильно разошелся седой бобр. Хотя..., все

что он говорил, было чистейшей правдой. И он продолжил рукой есть вкуснейший плод Идунн и любоваться парящим озером. То и дело, переводя взгляд на красивую Лилию, к которой его сердце явно было не равнодушно.

Бам, отодвинулся от стола и мягко приземлился на задние лапы. Бросив короткий взгляд на Максима, он пошёл в сторону ствола огромного дерева.

– Мне нужно побыть одному... – спокойно произнёс он, как будто до этого и не ругался вовсе.

– Ты наелся? – спросила Лили у Максима.

– Да, вполне! – и для вежливости добавил – Спасибо было очень вкусно.

– Пойдём, погуляем? – предложила она, крутя широкими бёдрами.

– Да, конечно, пошли... – и двинулся в направлении тропинки ведущей к хрустальному дому.

Но девушка взяла его за руку и потянула в другую сторону.

– Туда, я хочу тебе кое-что показать... тебе должно обязательно понравиться!

И они вместе, взявшись за руки, медленно пошли вдоль сада. Платформа с едой плавно улетела в сторону прозрачного дома.

– Почему твой дедушка, так злится на людей? – тихо спросил Максим, пытаясь как-то начать беседу.

– Это из-за мамы, она погибла... – с грустью ответила Ли-

лия – он был рядом с ней в тот момент, и не смог ничем помочь. Вот чувство вины и терзает его.

– Мне очень жаль – извинился он, понимая, что случайно затронул болезную для нее тему.

Между ними повисла легкая пауза, глаза Лилии наполнились дымкой задумчивости, и она продолжила говорить только на пол тона тише.

– Не надо извиняться, ты же не виноват. Это было очень давно... за долго до твоего рождения. Мама была хранителем миров, а дедушка, он охранял её.

– Охранял?

– Да. Знаешь, – тихо, практически шепотом сказала она – он был стражем...

– Стражем?! – удивился Макс, обернувшись и взглянув через плечо, нет ли кого рядом, словно боясь, что их разговор кто-то услышит.

– Да! Только он не любит это вспоминать. Мама путешествовала по мирам, она несла свет и добро. Однажды она встретила мужчину на вашей планете. Он был человеком, как и ты. Они полюбили друг друга... так на свет, и появилась я. Наполовину человек, наполовину змей.

– Твоя мама была змеей?

– Змееподобной, в общем рептилойдом. Как они с отцом вообще смогли влюбиться друг в друга, не понимаю. Абсолютно разные особи, с разных галактик и планет, чуждые друг другу культуры и традиции и все же что-то их сблизило.

Хотя, вы люди, очень забавные, ну или как говорит бабушка глупые.

– И я?

– Ты очень смелый! Ты мне сразу понравился, ещё там, на дороге, когда упал.

– Ты мне тоже понравилась... – смущаясь, произнес Макс.

– Закон запрещает «Хранительнице миров» иметь семью. Из-за своей любви, чтобы быть рядом с отцом, мама отрёклась от «ключа права» и передала его мне. Стражи были против всего этого, но Бам в тайне от них разрешил ей провести ритуал «наследования». За это его и наказали.

– Наказали?

– Да. Его выгнали из ордена, а могли и казнить. Он поклялся охранять меня и заботиться. Нам предписали жить здесь, так как сюда не проникнуть посторонним. Особенно темным силам, ведь здесь практически всегда светит солнце, а они его боятся. Да и «ключ права» так будет в большей безопасности.

– Ключ права?! Что это?

– Мне нельзя об этом рассказывать.

– Ну нельзя, так нельзя. Что случилось с твоей мамой и отцом?

– В тот день, когда произошло «наследование», люди начали войну друг против друга. Она началась так внезапно что они не успели эвакуироваться. В той войне погибло практически все человечество. Выжили единицы. Меня едва су-

мел спасти дедушка и стражи, а родители погибли... я не знаю, как. Дедушка об этом не когда не рассказывал. Это было очень давно, но дедушка говорит, что это снова повторится, и что людей не изменить. А также, что у вас нет будущего... поэтому он и запрещает мне ходить на вашу планету.

– Почему другие миры не научат нас жить без войн? Ведь это я думаю не сложно...

– Дело не в сложности, дело в другом... Люди должны прийти к этому, сами выбрать свой путь... путь созидания, а не разрушения.

– Ну а что, если просто чуть помочь?!

– Помочь?! Почему же, пробовали... Людям давали всевозможные знания и учения. Через философии, через пророков... Но все без толку. Все было исковеркано и использовано для своих собственных целей. Многие были просто даже никем и не замечены. Ты только не обижайся, но вас считают примитивными существами. А прямое физическое вмешательство запрещено, пока раса не вырастет духовно.

– Кем запрещено?

– Стражами миров! Кем же еще.

– Да кто они такие?

– Они... Они существуют с самого начала.

– С начала чего?

– С начала творения. Они охраняют миры, заботятся о равновесии силы. Не дают силам зла вырваться с Даркса.

– Что такое Даркс?

– В начале творения все было разделено на две параллели. Одна сторона это Даркс, вторая наша вселенная. А между ними непреступная преграда, которую называют «равновесие». Даркс это темная сторона..., оплот хаоса и страха. Мир без света, лишь чёрная энергия, абсолютного зла. Ну, по крайней мере, так говорят....

– Тейны, они были с Даркса?

– Да. Скорей всего их послал император, ему нужен «ключ права».

– Император?

– Да это повелитель Даркса.

– Они хотели украсть у тебя «ключ права»?

– Ключ невозможно украсть, его передают по добровольному желанию, исходящему от души хранителя. Это энергия знания начала. Живая сила. Она может создавать любые двери в абсолютно любой мир...

– Тогда получается, Тейны хотели выкрасть тебя?!

– Да, скорее всего. Только вряд ли я бы отдала им ключ, даже если оказалась бы на самом Дарксе.

– Ты смелая девушка...

– Я глупая. Мне действительно нельзя было так рисковать. Я поступила крайне безрассудно. Но меня мучает другое...

– Что?

– Я задаюсь вопросом... Как и откуда они узнали, где я буду проходить междумирье?

– А что это так сложно узнать?

– Это невозможно! Ни дядя Кабл, ни Бам не знали, что я хожу по мирам втихаря. И тем более в каком месте буду совершать прыжок. Мне кажется, что кто-то следит за мной...

– Следит?! Кто?

– Я не знаю..., ну по крайней мере, пока не знаю.

– А кто такой Кабл? Тоже страж?

– Нет, он родной брат дедушки. Ты же его уже видел.

– Он другой. Добрее...

Лилия широко улыбалась, казалось, что даже ее глаза светятся радостью, излучая наивную любовь ко всему окружающему миру.

– Мы пришли... – сказала Лилия, и указала рукой вдаль.

Впереди открывался благолепный вид, словно нарисованный кистью великого мастера. Здесь, где земная твердь встречалась с облаками, горизонт вздымался ввысь величественным трамплином, уносясь в бесконечность небосвода...

И там, среди танцующих вальс кучных облаков, прямо с изгибающейся земли, подобно гигантскому хрустальному клинку, низвергался неистовый водопад, могучий словно само море решило выплеснуть свои богатства из исполинского ковша. Его пенные струи, падая с головокружительной высоты, разбивались о древние изумрудные колонны, вознесшиеся к небу. Эти мегалиты, созданные самой природой, рождали настоящий фейерверк из радужных брызг, который сверкал в воздухе россыпью драгоценных камней.

Все это божественное зрелище освещали узорчатые огненные радуги, которые словно плетеные косы прекрасной девы, пронизывали топленые облака своим переливающимся волшебным светом.

«Безумный танец воды и света»

– Красиво! – тихо прошептала Лили – Правда?!

Максим в ответ только покачал головой, не отрывая взгляда и боясь даже моргнуть. Боясь, что все это великолепие исчезнет. Он как впервые родился... и увидел Божий свет...

– На вашей планете тоже красиво! – сказала Лили.

– Красиво?! – спросил Макс, приходя в себя и вспоминая серые дома, в которых живут тысячи людей, сбежавшие подальше от природы в города с грязными улицами, по которым бегут прохожие, перепрыгивая лужи – И что же у нас красивого?

– У вас есть дождь... – ответила она наивно и искренне.

– Дождь?! Да есть... Да только люди чтобы прятаться от него, – с грустью произнес Максим – придумали зонты да крыши.

– Ты во всем видишь плохое? Кто тебя этому научил?

– Я не знаю..., жизнь научила.

– То, что внутри тебя, притягивает то, что находится снаружи. Найди в себе свет.

– Это немного сложно.

– Нет, любить не сложно. Вот я люблю... дождь, он вкусный как нектар. Нектар с небес, – тихо прошептала Лили –

с самой ее глубины...

Максим смотрел на нее. В этой девушке струилась только любовь. Любовь ко всему во вселенной.

– Хорошо, что она хранительница миров – думал Макс – чтобы что-то по-настоящему хранить, нужно это любить.

– Как это все возможно – он все не мог оторвать взгляда от живого волшебства вдали.

– Ну, мы же находимся внутри планеты, – спокойно ответила она – эту резервацию создали «Циане».

– Но как? Как можно сделать целую планету?

– Для них это просто... Они устанавливают генератор гравитации, который притягивает астероиды, мелкие скопления материи, воду, газы, в общем, все, что движется в просторах космоса. Со временем образуется сфера из земли воды и остальных материалов. Дальше они зажигают искусственное солнце, создают внутри атмосферу, биосферу и так далее. В общем, процесс не быстрый, но результат того стоит. Так и появляются фермы вроде нашей. Снаружи это безжизненная пустыня, по которой барабанят астероиды да метеориты, а внутри это то..., то, что ты видишь...

– Здесь безумно красиво.

– Да. И к тому же тут безопасно.

Сколько они так стояли, держась за руки и любясь красотой в умиротворенной тишине, он не замечал. Время здесь действительно замерло. Оно перестало иметь хоть какое-то значение, и на первый план вышли чувства..., тишина игра-

ла свою музыку....

Девушка повернулась к нему и тихо сказала:

– Нам пора возвращаться, Максим. Я боюсь, что дедушка будет беспокоиться... и ругаться.

– Лили, я... – сказал он, и тут же запнулся и замер, посмотрев в её большие глаза, от которых уже не мог отвести взгляда.

Тишина... все и всегда начинается с тишины... Как любовь всегда рождается в тишине...

Любовь двух искренних душ. И пускай они с разных миров, но их сердца соединились одним чувством... и две параллели соединились в одну линию жизни...

Они смотрели друг на друга, держа за руки не отводя глаз. Они наслаждались тишиной.... Ведь...

«Только те, кто любит, могут общаться молча»

Для выражения своих чувств им больше не нужны были слова. Он только сейчас начал понимать, что происходит с ним. Такого еще никогда не было.... Это было сложно объяснить, а самое удивительное, что ему совсем не были нужны, никакие объяснения. Он точно знал... знал, что любит её. Он осознавал всю свою любовь к ней... Ни страсть, ни влюбленность, а именно любовь.

«Осознанная любовь»

– Как просто... – подумал он.

Это всегда было рядом с ним, почему он раньше этого не замечал. Почему осознание всего этого пришло именно сей-

час, с появлением Лилии. Он словно увидел свет, который находился в нем с самого рождения. И теперь его жизнь начала обретать смысл...

В царстве бесконечной ночи, где правит хаос, и абсолютная свобода сплетает свои мрачные узоры, в мире без законов, правил и запретов. Здесь даже время теряет свой смысл, а пространство искривляется под тяжестью первозданной тьмы.

Что есть тьма? Для одних, лишь отсутствие света. Для других, сама суть бытия. Холод, что противостоит теплу. Зло, что оттеняет добро. Но разве может существовать свет без тени? Разве может быть тепло без холода? Добро без зла?

Две противоположности, две стороны одной монеты... где Свет лишь отсутствие тьмы. Тепло, отсутствие холода. А добро, отсутствие зла. Но если подумать глубже: разве может добро существовать без зла? Как тогда отличить одно от другого? Зло же... Злу добро не нужно. Зло полно и самодостаточно в своей безграничности.

«У зла нет границ» таков его главный закон. Вселенная появилась из хаоса по желанию создателя, но будет возвращена в хаос по стремлению императора. Императора темного мира, властелин бездны, чья власть простирается до краев мироздания. Ему запрещено покидать свои владения, но его воля распространяется повсюду через верных слуг:

Зависть, что отравляет души. Гордость, что ослепляет ра-

зум. Алчность, что пожирает сердца. Гнев, что сжигает миры. Похоть, что искушает плоть. Чревоугодие, что поглощает всё сущее. Лень, что парализует волю. Печаль, что топит надежду в океане безысходности.

Они, его оружие, его посланники, его суть. Они проникли во все уголки вселенной, став неотъемлемой частью мироздания. Но грядут времена перемен. Параллельные миры соприкоснутся, свет сольётся с тьмой, и родится новый мир – мир, где свобода станет не просто словом, а самой сутью бытия.

«Мир абсолютной свободы» таков его грядущий лик.

По каменному полу тронного зала повелителя Даркса, шлепая босыми ногами, шла дьяволица. Ее обнаженное тело было полностью скрыто грязными черными волосами. Все эти патлы росли и свисали с головы до пят, так что являлись одновременно и одеждой мерзкого создания. Прислужница зла становилась видимой только в сумраке, но при свете дня её не увидеть, ни поймать. Хитрая бестия, порождение тьмы и её верная слуга.

– Марена, я ждал тебя – произнёс Император.

– Простите меня мой господин...

– Мне не за что тебя прощать.

Он стоял у окна и, не оборачиваясь, продолжил:

– Ты, как всегда, не подвела меня. Они встретились и теперь главное не упустить момента.

– Какие будут дальнейшие указания мой повелитель?

– Отправляйся на «Ци». Наш трусливый шпион скоро прибудет туда... Он вновь должен помочь нам, и сыграть свою ничтожную роль.

– Будет сделано.

– Его окутали сомнения, Марена. Ты должна исправить это и направить его... Все должно идти по нашему плану.

– Я все сделаю, не сомневайтесь.

– У меня к тебе, подарок... – с интригой сказал император.

– Подарок? – с предвкушением ответила волосатая мерзость – Какой подарок?

– Знаешь?! Рептилоиды очень вкусные....

– О... Да! – произнесла она, прикусывая губы от голода.

– Амин мне жутко надоел! Подкрепись перед путешествием и работой...

– Кто же будет новым генералом ваших легионов? – дрожа волосами спросила аккуратно тварь.

– Его брат Моль... он давно жаждет занять это место.

– Злоращу! – поблагодарила его Мара, и пошла прочь.

Не далеко от темного замка, на фоне бескрайних топей стоял генерал Амин. Взгромоздившись на возвышении свое жирное и пузатое тело, на одном из покрытых лишаем камней, он кричал на слизняков и прочих безмозглых существ, обвиняя их в плохом служении злу. Не зная, как теперь ему оправдаться перед Дарксом, он очень злился на Тейнов, что

они не выполнили приказ, и старательно продумывал варианты как все исправить, чтобы Император стал благосклонен к нему.

Страх заполнил все его мысли, и он совсем забыл о бдительности. Ему сложно было заметить, как сзади к нему подошла Марена. Лишь только по виду тех, кто стоял перед ним с опущенными от ужаса глазами, он понял. За спиной у него кто-то стоит, и этот кто-то пришёл за его гнилой душой.

Обернуться он не успел, лишь слегка дернулся, в мгновение как тысячи черных волосинок впились в него, пронзая живую плоть. Даже крепкая чешуя, покрывавшая мерзкое тело и служившая одновременно доспехами, не защитила его. Тело Мары тряслось и извивалось в наслаждении. Темная сила вместе с кровью перетекала из теперь уже бывшего генерала в лучшего шпиона темного мира. Насытившись, она резко вырвала свои локоны и клоки волос из почерневшего трупа Амина. Безжизненное тело с открытыми стеклянными глазами, застывшими на веки от ужаса, камнем упало в грязь болота.

– Сильный, съедает слабого... – глядя на труп с иронией произнесла она.

Широко улыбаясь под копной волос, она быстро пошла прочь, следуя приказам в воплощении плана Императора.

Но не успела она скрыться в темноте... Как те, кто еще мгновенья назад стояли на коленях перед генералом, дрожа и прося прощения..., с остервенением накинулись на его

труп. Каждый старался оторвать как можно побольше кусок. Не прошло и минуты как от Амина остались лишь воспоминания и пригоршня серебристых чешуек, валявшихся на черном перегнутом вонючего болота. Но даже они вскоре будут втопты в грязь, как и имя генерала, будет забыто навечно. Таков бесславный конец командующего темными легионами Даркса.

Под прохладной тенью вечнозеленого дерева, дающему комфортную жизнь всему оазису, там, где проживали братья бесы и прекрасная Лилия, делившие кров под одной крышей... прямо из земли, окропленной россыпью изумрудов, пробивался вверх слабым стебельком, росток дерева Идунн.

– Маленький мой – поглаживая тонкие листики, шептал Бам.

Он, стоял на коленях перед деревом, которому суждено жить сотни лет и повторял:

– Расти, расти... мой хороший.

Со спины к нему подошёл бобр и сказал громко, чтобы привлечь к себе внимание:

– Брат!

– Да, Кабл? – отозвался Бам, не оборачиваясь.

Он продолжал ухаживать за ростком, присыпая его землей, чтобы тот устойчивей рос.

– Я думаю, – неуверенно сказал он – что все же мы должны сообщить в орден о страннике.

– Нет. Мы не будем этого делать.

– Почему?

– Его появление, неслучайно... – загадочно сказал Бам, и выдержав паузу, продолжил:

– В нем сила, которую я никогда раньше не ощущал. Да и Лили... , какая-то связь струится между ними. Не будем пока совершать поспешных действий!

– Стражи все равно найдут его, и тогда не поздоровится нам! – повышая голос, стал спорить Кабл – Ты же это понимаешь?!

– Да понимаю... но иногда бездействие, может лучше разрешить конфликтность, чем необдуманное действие.

– Однажды ты уже пошел против ордена и куда это нас привело?

– Не нас, а меня! Ты Кабл здесь оказался из-за своих собственных ошибок.

– Я просто хочу сказать...

– А мне не интересно твое мнение. Я сказал, нет! Значит, нет! – резко оборвал его Бам, вставая с колен – Как я сказал, так и будет!

Кабл слегка попятился назад, он прекрасно знал, что брат очень вспыльчивый и спорить с ним бесполезно. Он все равно, все сделает по-своему. Бам редко шел на какие-либо компромиссы и никогда некого не слушал. Эта дурная черта характера очень много боли приносила окружающим, но его самого, это мало интересовало. Он жил принципом:

«Лучше ошибиться и сделать по-своему, чем не сделать вообще»

Поднявшись на ноги и выгнув спину хрустя позвонками, он уже спокойно, словно ничего не произошло, как бы размышляя, продолжил:

– Всему своё время, брат мой – и разделяя, по словам повторил – Всему... своё... время...

– Добро! – неохотно согласился Кабл, кивая.

Каблу очень не нравилась все что происходило. Эта эгоистическая приказная натура брата, иногда она просто выводила его из себя. Но только терпение, самообладание и, конечно же, страх перед силой Бама, не давали ему ответить, как следует. Он умел ждать, и верил, что когда-нибудь у него появится возможность по-настоящему возразить.

– Бам, я собираюсь в город. Надо получить разрешение на телепортацию.

– Зачем это? – с прищуром спросил седой бобр.

– Склад переполнен, пора отправить часть урожая на «Ци». Да и... еще хочу приобрести пару ботов-сборщиков. Скоро начнется сезон массового сбора, боюсь, наши старые роботы без помощи не справятся. Урожай должен быть хороший.

– Хорошо... Кабл, купи ещё бота-сторожа. Хоть предупредить будет о приближении посторонних. А то вон к ферме полумертвый человек подошел, а мы и не заметили. Ну и чего-нибудь вкусенького для Лилии.

– Хорошо брат – ответил он и пошёл в сторону дома.

– Кабл! – крикнул строго вдогонку ему Бам – о страннике молчи!

Но старший брат только кивнул в ответ, и пошёл дальше.

– Какой-то, странный... – размышлял Бам, думая о брате – как бы глупостей не натворил.

Бам и Кабл родились на далекой планете Беброс в созвездии Гая, в большой многодетной семье. Их было не много не мало, а восемь душ. Росли они в заботливой безопасности, в заводи реки, которая растянулась на многие километры вдоль вечнозеленых лесов, покрывавших уютную планету.

Раса «Беса», к которой относились братья, делила свою планету с двумя другими народами. Раса «Шал» правила лесами и степями, а «Брус» были горные жители. Все они жили в мире и согласии. Вели бойкую торговлю друг с другом, и совместными усилиями старались сберечь дивную природу своего дома. В техническом плане они были развиты плохо, но на дипломатическом поприще не отставали от других планет их системы, и поэтому врагов у их обители и когда не было. Все конфликты, которые когда-либо возникали, они решали переговорами, уважая мнения других и не забывая своих интересов.

Бам был самый младший в семье и по традициям их народа, часто отправлялся на соревнования, где выявляли лучших пловцов их расы. Все же, кто постарше должны были ра-

ботать и помогать родителям в воспитании младших. На соревнованиях Бам всегда обходил своих соперников с огромным преимуществом. И однажды по итогам одного финального заплыва старейшины решили отправить его на главные соревнования, проходившие в созвездии Гая. Но при загадочных обстоятельствах он исчез там перед самым финалом. Что с ним случилось дальше, никто не знал. Лишь спустя много лет, он вновь появился в родном созвездии, но только уже в качестве «стража миров».

Он отправился на свою родную планету поведать семью, которую давно не видел. Там же он узнал и страшную новость, что все родные его погибли от смертельного вируса, который скопил большую половину их расы. В живых из его семьи и близких остался лишь самый старший брат – Кабл.

Упадок экономики от непонятно откуда взявшейся болезни подкосил всю планету и каждый выживал, как мог. Кабл усердно трудился, зарабатывая себе на пропитание на самых черновых работах. Используя свои связи, он переправил последнего, в ком текла его родная кровь на планету-гигант «Ци».

Время неумолимо текло... и Кабл с присущим ему усердием преуспел в торговле и имел большой налаженный бизнес, который под покровительством брата процветал. Сеть контактов расширялась, конкуренты боялись властного брата и старались держаться подальше. Но беда пришла от случайно появившейся слабости Кабла ... азартные игры стали

его погибелью.

Погружаясь в мир карт и ставок, он забросил все дела, пуская бизнес на самотек. Огромные проигрыши влекли за собой новые долги, а надежда на крупный выигрыш становилась его навязчивой идеей. Его ошибки оставались безнаказанными. Власти предпочитали закрывать глаза, а когда проблемы становились слишком очевидными, появлялся брат и решал все вопросы.

Бам, тем временем, достиг небывалых высот в ордене стражей. Его имя стало легендой, перед ним открывались все двери. Он был героем, грозой тёмных сил, безжалостно истребляющим врагов. Перспективы вступления в высший совет ордена казались неизбежными.

Но судьба, как всегда, готовит свои сюрпризы...

Однажды из-за нарушения кодекса Бам был отречен от ордена. Но благодаря прошлым заслугам, приговор был вынесен очень мягкий, исходя от тяжести преступления. И бывший страж миров был сослан пожизненно на планету «Сри 17» принадлежащую цивилизации «Ци».

Кабл, лишившись защиты брата, быстро растерял все состояние. Бесплодные скитания по разным мирам в поисках удачи закончились возвращением к Баму. Тот, терзаемый чувством вины за гибель их семьи, с радостью принял брата. На последние сбережения они приобрели ферму, и Бам, стремясь искупить воображаемую вину, всячески помогал Каблу в её обустройстве.

Ферма вскоре начала приносить стабильный доход, но отношения братьев оставались напряженными. Кабл не испытывал к брату ни благодарности, ни тёплых чувств. В его душе кипела злоба, где он винил Бама во всех своих неудачах, с презрением пользуясь его добротой. В его сознании прочно укоренилась мысль о несправедливости судьбы: ведь именно ему, старшему, пришлось рано начать работать, пока младшие братья наслаждались детством. Годы не залечили эту рану, а напротив, с каждым днем ненависть к миру и брату только усиливалась, превращаясь в ядовитую смесь зависти и обиды.

Максим и Лилия... Человек с планеты «Земля» и полукровка рептилойдной расы, потомок древнейшего рода, и «хранительница права» неспешно шли по зеленому песку, держа нежно друг друга за руки. Разговаривать им особо не хотелось, важнее было просто находиться рядом. Лишь иногда они поглядывали друг на друга, то украдкой, то нет. И когда их взгляды, случайно пересекаясь и соединяясь искорками любви, они смущались и дарили друг другу улыбку полную искренности и нежности. Они были счастливы, светясь лучезарной радостью.

– Лили, а у вас здесь купаются? – спросил Макс, бросая взгляд на прозрачное озеро, которое безумно сильно будоражило его внимание.

– Конечно, хочешь попробовать?

– Ну, я не знаю...

– Давай... – сказала она ласково – пойдём, думаю, тебе понравится!

Максим медленно разделся и подошёл к голубой воде, левитирующей над землёй. Прикасаясь осторожно пальцем к ней и, постепенно погрузил всю ладонь, и все ещё удивляясь, как это чудо-вода летает.

– Тёплая... – улыбаясь, произнес он.

Только сейчас до него дошла мысль, что он стоит, в чем мать родила и сильно застеснялся, ощущая взгляд Лили, скользкий по его худощавому телу, которая с любопытством его разглядывала. Лицо его сразу же покраснело от смущения и стыда, а спина покрылась мурашками.

– Давай не бойся – дотронулась до его плеча девушка, чтобы успокоить.

Сама же ловко прыгнула в воду и быстро поплыла к середине озера. Оттолкнувшись от нижнего пласта воды и энергично работая стройными ногами, нырнула вверх. Несколько разноцветных рыбок последовали за ней. Переместившись в другой пласт озера, что был выше, она посмотрела на него сверху вниз и помахала рукой.

– Максим! – поманила его она.

Только сейчас заметив, что она, как и он была абсолютно нага. Прозрачная вода играла с ее прекрасной кожей белыми переливами солнечных зайчиков. Глядя на нее в нем, заиграло другое чувство, полностью отличительное от смуще-

ния, желание прекрасного стройного женского тела.

Перекрестившись, он зажмурил глаза и прыгнул в воду. Что-то неведомое подняло его, и он поплыл к Лилии, ныряя вверх из пласта в пласт. Спустя минуту они оказались на вершине этой могучей водной пирамиды. Вид, который отрывался отсюда, был прекрасен.

Неподалеку шумел листьями огромный зеленый Идунн, увешанный плодами как новогодними игрушками. Он словно огромный великан стоял посередине цветной поляны, охраняя ее. Внизу переливаясь красками, стелился ковром цветочный сад, над которым порхали акварельные бабочки. Чуть поодаль были разбросаны зеленые изумруды, словно в китайском саду камней, создавая загадочный узор, скрывающий тайны мироздания.

– Как красиво... – произнёс вслух Макс, машинально. Эти наслаждение и радость исходило из самого сердца.

– «Земля» то же очень красивая – ответила девушка, подбадривая его.

Максим посмотрел на неё словно одурманенным взглядом. Серебристое тело, как будто созданное рукой великого мастера, плавно двигалось в прозрачной воде, управляясь стройными ногами. Солнце играло на ее коже, отражая на воду свои лучи. Глаза ее были широко открыты и светились искренностью и добротой. Никого красивее он раньше не видел. Она была идеальной...

– Ты очень красивая – смущенно произнёс он.

В ответ она загадочно улыбнулась и поплыла к краю воды. И быстро стала соскальзывать по пластам вниз, будто с горки при этом громко смеясь и радуясь словно ребенок. Максим ещё раз окинул взглядом окружающее благолепие и последовал вслед за Лилией. Выйдя из воды, полностью привыкший к своей наготе, он медленно подошёл к девушке. Она выжимала мокрые волосы, стоя спиной к нему и к озеру. На её бархатной коже бриллиантами сверкали капли воды. Она немного дрожала....

Холодно не было, просто взаимные чувства желания близости волновали влюблённых очень сильно. В эти мгновенья им не нужны были слова. Тишину вокруг них разрывало биеие их сердец, и льющаяся мелодия любви...

Он плавно коснулся её плеча и медленно провел ладонью вниз к талии скользя пальцами по безупречной фигуре. Она повернулась и посмотрела ему в глаза. Нет, ей не нужны были его мысли, их желания были ясны как белый день. Его серо-зелёные глаза отражали её собственный горящий серебром взгляд. Дальше они плавно приблизились друг к другу и их уста слились в нежном поцелуе. Вся вселенная была поглощена одним великим чувством... имя, которому любовь.

– Лили! – взорвал тишину, громогласный голос Бама разносясь по округе.

Бабочки и птицы резко вспорхнули с цветов и кустов, напугавшись шума. Влюблённые резко повернулись в сторону сада, направляя свои взгляды в одну точку. Вдали стоял се-

дой бобр с округлёнными глазами, которые вот-вот готовы были выпрыгнуть из глазниц и упасть на песок. Рот его был открыт и на солнце сверкали белоснежные зубы.

– Ой! – взвизгнула девушка.

Схватив в охапку свои вещи, которые аккуратно сложенными лежали рядом на камне, Лилия побежала напролом сквозь цветочный сад в сторону дома. По мере продвижения сквозь цветы, вверх вновь взмывали птицы и бабочки, которые только стали садиться на свои привычные места. Некоторые при этом взрывались, разбрасывая цветные капли.

Максим проводил её взглядом, все ещё любуясь её фигурой. На губах оставался сладкий вкус поцелуя. Влюблённый туман парил в голове дурманя мысли. Он, не спеша, стараясь показывать всем своим видом, полное спокойствие подошёл к озеру, где была разбросана его одежда. Одеваясь, из-под руки он заметил, что Бам направляется напрямиком к нему. Вид его был взъерошенным и злым.

– Не к добру... – подумал он – хотя, все равно я больше и выше его, что он мне сделает?! Маленький грызун.

Еле успев натянуть на себя штаны, Максим обернулся. В этот момент уже подошедший к нему вплотную бобр вскинул руку вверх. Что-то неведомое подняло Макса в воздух, сжимая его горло, прервав поступления кислорода в легкие. Его ноги еле касались носками земли, глядя пальцами песок, оставляя на нем легкие борозды. Все мышцы сковало.... Не давая ему возможности, не пошевелится, не позвать на по-

мощь.

– Ты – прорычал Бам сквозь белоснежные зубы и выдержав паузу, продолжил:

– Странник!

Взгляд его был острый как кинжал, пронзая насквозь разум Макса и режа его мысли на тонюсенькие ленты.

– Как ты посмел!? В моем доме?! Пользуясь моим гостеприимством?!

Ответить Максим не мог. И даже если бы невидимые силки разжались на его горле, что он мог сказать?! Как оправдаться?! Разве может быть у любви объяснение?! Да и с какой стати он должен оправдываться.

Любовь... Любовь... Любовь... Откуда она появляется?!

Она, воспеваемая поэтами... Дающая вдохновение художникам и силы всему живущему во вселенной. Ломающая все законы. Переворачивающая все с ног на голову. Любовь ни отделимая составляющая счастья.

«Счастье – есть обогащение души любовью».

А душа, вложенная во все живущее во вселенной рукой создателя, не может без любви. Ведь душа это и есть дом Бога. Без любви душа умирает и переходит на сторону зла. Любовь нельзя объяснить, её можно только чувствовать и осознавать. Сейчас он любил Лилию всеми фибрами своей души. Она вдохнула в него смысл, стала сутью его жизни, и он стал счастлив как никто во вселенной.

Невидимые силки разжались, и он рухнул на землю, жад-

но глотая воздух. Старый бобр отошёл на несколько метров и сел на зелёный камень. Мысли его шумели, перемешиваясь с эмоциями. С одной стороны, он не уберёт ту, которую по-отечески любил больше жизни. С другой стороны, он понимал, что Лилия влюбилась, причём очень сильно и это вряд ли изменить. Ему хотелось разорвать этого человечка на мелкие кусочки. Но то, что этот человек любит его внучку, как и она его, останавливало от необдуманного шага.

Любовь... Всегда виновата любовь! Именно она погубила мать Лили, и он не чего не мог с этим поделать. И сейчас пришла вновь, Любовь. В этот раз он должен не мешать этому чувству, а наоборот, постараться помочь им сохранить все в мире и равновесии.

– Что ж выбор сделан... – сказал про себя мудрый бобр – и я повинуюсь этому выбору.

– Одевайся и следуй за мной странник... – спокойно, но в тоже время жестко сказал Бам и махнув головой, пошел, не спеша к могучему дереву.

Максим, отдышавшись, стал не спеша одеваться, предварительно струхнув пыль и песок с одежды.

– Ну, если сразу не убил, значит, все обойдётся... – подумал он:

– Вот интересно как это он меня так поднял, и при этом даже не дотронулся? Чуть не удушил ведь... Нужно быть осторожнее с этим бобром, он явно слабо контролирует свои эмоции.

Одевшись Макс, побрел в сторону Идунн вслед за Бамом. Издали он видел, как плоский хвост бобра виляет из стороны в сторону из-под полы красного халата. Подойдя к самому стволу могучего дерева, тихо произнес, уводя взгляд в сторону:

– Бам, – пытаясь как-то все объяснить и сгладить углы, проямлил Макс – Я, то есть мы...

– Не надо... молчи! – прервал его объяснения Бам – выбор сделан.

«Прошлое ни возможно изменить, а значит, о нем не стоит и беспокоиться».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.